

Беерот Ицхак

Пинхас • Матот • Масъэй
17 Тамуза

Кто удостоится Избавления?

Рав Яаков Галинский

Тора и человеческий разум

По урокам рава Игаля Полищука

Краткие законы бейн а-мецарим

Рав Берл Набутовский

**Между теснин:
скорбь и сила Торы**

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики и составители

рав Берл Набутовский;

рав Пинхас Перлов;

рав Шимон Скаржинский;

рав Цви Маламуд,

рав Меир Мучник; рав Александр Кац;

г-жа Лея Шухман; г-жа Хана Берман

В номере использованы и фото и графика из фотобанков pixabay.com, www.freepik.com, shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ
И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Napoalim B. M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL69012538000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты

в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

Е-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка
и дизайн: JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Просьба молиться за выздоровление

Хана Бат Сара

Рая бат Хася

За возвышение души

Доры бат Давид

Мирьям бат Аарон Даташвили

Соня бат Файвел

Просьба молиться за полное выздоровление

Аарон (Арик Аркадий) бен Ривка

Просьба молиться за выздоровление

Йехезкель бен Шифра;

Галя Хая Браха бат Мира

Журнал посвящается светлой памяти

Хая Това бат Яаков Ури; Александр бен Наум;

Залман бен Григорий; Элька бат Моше;

Элиезер бен Шмуэль (Самуил);

Анатолий бен Шмуэль (Самуил);

Шмуэль (Самуил) бен Элиезер;

Шмуэль Леонид бен Анатолий;

Мария бат Гиль; Лена бат Йона

Содержание

Недельная глава

- 3 | Лакомства к субботнему столу
- 3 | Недельная глава Пинэхас
- 6 | Недельная глава Матот
- 8 | Недельная глава Масэ

Еврейский взгляд

- 10 | Тора и человеческий разум
По материалам уроков рава Игаля Полищука
- 13 | Наш личный Храм
Рав Яаков Ипель
- 18 | Кто удостоится Избавления?
Рав Яаков Галинский

Еврейское мировоззрение

- 20 | Письма о путях учебы и упорного труда над Торой
Рав Хаим Шауль Грайнман
- 24 | Врата веры
Рав Шимшон Давид Пинкус
- 24 | Восьмой и девятый принципы. Неизменность Торы

Хасидут

- 27 | Бэн а-Мэцарим: значение траура
Рав Шалом Ноах Березовский из Слонима

Еврейский закон

- 30 | Краткие законы бэн а-мэцарим
Рав Берл Набутовский

Еврейский дом

- 32 | Мамин дом
Рабанит Рут Цивьён
- 32 | Детские воспоминания

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Пинэхас

Путь передачи Торы

Рав Яаков Галинский

Как известно, Тора — это руководство на все случаи жизни, и на все можно найти в ней намек. Говорят наши мудрецы, что источник любых пословиц и поговорок тоже можно найти в Торе. Многие поговорки и их источник приводятся в трактате Бава Кама (92а-б). Среди них есть такая: «Вино принадлежит хозяину, а спасибо говорят наливавшему». Источник ее — в нашей недельной главе: «Возьми себе Йеошуа, сына Нуна, человека в котором есть дух, и возложи на него руку... Удели ему от своего величия, чтобы вся община сынов Израиля слушалась его». Сказано далее (в книге Дварим): «Йеошуа, сын Нуна, полон духа мудрости, поскольку Моше возложил на него свои руки, и вся община Израиля слушалась его». Раши комментирует, что, хотя все знают, что мудрость и величие Йеошуа — от Всевышнего, сказано, что он получил это от Моше. Рав Хаим Шмулевич задает вопрос: зачем Моше рабэну было заповедано возложить руки на Йеошуа, если мудрость и величие тот все равно получит от Всевышнего? И отвечает: Всевышний желал показать нам, что таков путь передачи Торы. Конечно, как сказано в Мишлей (2:6): «Г-сподь дарует мудрость, из уст Его понимание и разумение». И каждый мудрец Торы, который сидит и учится — Всевышний как бы сидит напротив него и учит Тору вместе с ним («Тана де-вей Элияу Раба», 18). Но, вместе с тем, «вино» проходит через «наливающего», и Тора передается от рава к ученику, начиная с «Моше получил Тору на Синае и передал Йеошуа», и вплоть до наших дней.

Потому-то Йеошуа и удостоился стать следующим после Моше главой народа Израиля: «Лицо Моше — как солнце, а лицо Йеошуа — как луна» (Бава Батра, 75а), ведь луна светит не собственным светом, а тем, что получила от солнца. Как сказал сам Йеошуа Моше рабэну: «Разве

было такое, чтобы я оставил тебя хоть на час и ушел куда-то? Ведь ты сам написал обо мне: “А юный Йеошуа, сын Нуна, не отходил от шатра”». Йеошуа на тот момент вовсе не был юным, ему было пятьдесят шесть лет, но он служил Моше и учился у него, как юный мальчик. Он проводил Моше до горы Синай, поставил у подножия ее шатер и ждал Моше сорок дней, так что он даже не знал, что в стане Израиля сделали золотого тельца. И все эти сорок дней ман для него спускался чудесным образом прямо у его шатра. Все это — чтобы первым встретить Моше, когда он будет спускаться с горы, и проводить его в стан народа, может быть, удастся услышать от него что-нибудь по дороге! Ради этого ему стоило ждать сорок дней в одиночестве!

До такой степени ученик должен быть привязан к своему учителю, что без учителя ему просто не жить! Как мы учим в трактате Макот, что если ученик совершил неумышленное убийство, он должен бежать в город-убежище, и его рав должен идти с ним в тот город, поскольку сказано: «Пусть бежит в один из этих городов, и останется в живых». А без рава ему не жить. Когда ученики раби Элиезера оставили его, он сказал: «Я сомневаюсь, что они умрут своей смертью» (Санедрин, 68а). Ведь отказавшись от учителя, они, можно сказать, отказались от своей жизни!

Настолько ученик должен быть привязан к раву, что рабан Йоханан бен Заккай и его ученик великий раби Элиезер никогда не говорили ничего, что не слышали прежде от своего учителя (Сукка, 28а).

Как-то я спросил рава Хаима Каневского: в начале трактата Авот мы находим цепочку передачи Торы из поколения в поколения вплоть до Иллеля и Шамая, а дальше сказано: «Раббан Йоханан бен Заккай получил от Иллеля и Шамая». Это непонятно. Ведь в трактате Сукка сказано, что у старца Иллеля было восемьдесят учеников, причем тридцать из них были достойны, чтобы на них опустилась Шехина, как

на Моше рабэну, а другие тридцать — чтобы ради них остановилось солнце, как ради Йеошуа бин Нуна. Самым великим из них был Йонатан бен Узиель, а самым маленьким (по уровню) — раббан Йоханан бен Заккай. «Где же все эти восемьдесят?», — спросил я рава Каневского. Почему передача Торы не продолжилась через этих великих праведников? И он ответил: «Потому, что раби Йоханан **никогда** не говорил того, что не слышал от своего учителя!» Он был настоящим учеником!

Рассказывает Гемара в трактате Санедрин (11а): как-то раз раби Йеуда а-Наси давал урок, и вдруг почувствовал запах чеснока (который он не мог выносить). Сказал раби Йеуда: «Пусть тот, кто ест чеснок, выйдет». Встал раби Хия и вышел. А за ним встали все ученики и вышли.

Урок прервался! А ведь сказано, что, когда много людей сидит вместе и учат Тору, это важнее, чем служение в Бэт-Микдаше!

На следующий день раби Шимон, сын раби Йеуды а-Наси, встретил раби Хию и сказал ему: «Что ж ты так огорчил моего отца?» Ответил раби Хия: «Да не будет такого в народе Израиля!» Раши объясняет, что раби Хия не был тем, кто ел чеснок. Он вышел, чтобы не унижать прилюдно того, от кого пахло. Ведь за раби Хией вышли все остальные, и невозможно было понять, кто именно ел чеснок.

Спрашивает Гемара: откуда раби Хия выучил, что так надо себя вести? И отвечает: от раби Меира.

Я не понимаю: что это за вопрос — откуда раби Хия выучил? Сам понял, обладая тонкой и деликатной душой, прекрасными душевными качествами. Однако Гемара объясняет нам, что любое действие, которое совершали мудрецы, следовало из того, что они выучили у своих учителей. И раби Хия действительно научился этому у раби Меира: однажды в бейт-мидраш раби Меира зашла женщина и сказала, что один из учеников посвятил ее себе в жены, но она не знает, кто из них. Очень странно. Однако раби Меир, вместо того чтобы начать расспрашивать ее и вести расследование, взял и написал ей *гет* — разводное письмо, и вручил ей. Тут же все ученики написали ей разводное письмо, и вручили ей. Все ради того, чтобы тот единственный ученик не был пристыжен.

А раби Меир откуда выучил, что нужно себя так вести? От своего учителя, Шмуэля а-Катана. По закону Торы, когда постановляют, что год будет високосным, это делает совет из семи

приглашенных глав Израиля. Рабан Гамлиэль велел пригласить семь мудрецов. Но когда он пришел к ним, увидел, что сидят восемь. Сказал рабан Гамлиэль: «Тот, кто пришел без разрешения, пусть уйдет». Встал Шмуэль а-Катан и сказал: «Я пришел без разрешения, но не для того, чтобы вместе с вами выносить решение о високосном годе, а чтобы поучиться, как выносятся закон на практике». Посмотреть, как вы это делаете (Раши). Сказал ему рабан Гамлиэль: «Садись, сынок, оставайся. Ты достоин того, чтобы выносить постановление обо всех високосных годах. Просто есть закон, что это должны делать только те, кого пригласили». Гемара объясняет, что на самом деле, не Шмуэль а-Катан пришел без разрешения, а другой человек. Он сказал так, чтобы другому не стало стыдно, и не нарушился запрет «унижать ближнего прилюдно».

Ну а Шмуэль а-Катан от кого выучился? От Шахнии, сына Йехиэля. Как сказано у пророка Эзры (10:2): «Ответил Шахния, сын Йехиэля, Эзре: “Мы предали нашего Г-спода и женились на женщинах других народов”». Пишет Раши: сам Шахния не женился на нееврейке, но он включил себя в общий «список», чтобы не стыдить других прилюдно.

Откуда это выучил Шахния бен Йехиэль? Из истории с Йеошуа бин Нуном. Когда Ахан согрешил, и взял из запрещенного имущества, Всевышний сказал Йеошуа: «Согрешил народ Израиля», и не назвал имя грешника. Когда Датан и Авирам вышли собирать ман в Шаббат, Всевышний сказал Моше: «До каких пор вы будете отказываться соблюдать Мои заповеди и Мою Тору?» Он, опять же, не назвал имена грешников.

Отсюда мы видим важный принцип: человек строит себя в соответствии с поведением своего рава. И более того: мы ведь могли бы сказать, что все они — раби Хия, раби Меир, Шмуэль а-Катан и Шахния бен Йехиэль, — выучили правильное поведение из поведения Творца, и просто выполнили повелительную заповедь «следовать Его путям».

Но нет! Взгляд ученика должен быть направлен, главным образом, на своего учителя!

Автор «При Мегадим» («Орах Хаим», 470, «Эшель Авраам», 3) доказывает из слов Иерусалимского Талмуда (Песахим, гл. 10, алаха 1), что ученику желательно устрожать в том, в чем устрожает его учитель, даже если по закону это не обязательно. И более того: рав Каана считал, что мирт, у которого третий листик растет под двумя другими,

тоже кошерен для заповеди «четырех видов растений». По закону он называется «диким миртом», и считается некошерным. Но рав Аха старался взять и такой мирт тоже, поскольку «это кошерно по мнению рава Кааны», хотя и сам рав Каана признавал, что если все три листика у мирта растут на одном уровне, такой мирт является более подходящим.

Так же, как полное послушание раву — это обязательное условие для передачи Торы из поколения в поколение, так и его отсутствие разрушает цепочку передачи Торы, и является непросительным нарушением.

Сказано в трактате Эрувин (63а): «Сыны Аарона умерли только после того, как установили закон в присутствии своего учителя Моше». У раби Элиезера был один ученик, который установил закон, когда раби Элиезер был рядом. Сказал раби Элиезер своей жене, которую звали Има Шалом: «Я сомневаюсь, что он проживет еще год!» И тот действительно умер в течение года. Спросила жена раби Элиезера: «Как ты знал, ты что — пророк?» Ответил тот: «Я не пророк и не сын пророка, но я получил по традиции, что каждый, кто устанавливает закон в присутствии его рава, достоин смерти».

Есть немало проступков, за которые человек приговаривается к смерти. Например, сказано в трактате Брахот, что тот, кто нарушает постановления мудрецов, заслуживает смерти. Или мудрец, на одежде которого обнаружилось грязное пятно (Шаббат, 114а). Не говоря уж о тех, кто нарушил запреты, за которые полагается *карет*, или смерть Свыше, или смерть по приговору раввинского суда. И мы не видим, что они умирают сразу, не прожив и года после проступка. Всевышний задерживает Свой гнев, и в конце взимает Свое. Так как же раби Элиезер, если он не пророк, знал, что тот ученик умрет в течение года?

Отсюда следует, что человек, который устанавливает закон, когда рав находится рядом, представляет собой такую страшную опасность для народа Израиля, что Всевышний не может задержать Свой гнев. Так произошло с Надавом и Авиу. Им, на самом деле, был вынесен смертный приговор уже при даровании Торы, так как они повели себя недостаточно уважительно по отношению к Всевышнему (Раши, Шмот 24:11), но Всевышний не пожелал испортить радость народу Израиля, умертвив сыновей Аарона (см. «Берешит Раба», 2:25). А здесь начало работы Мишкана было для Него такой радостью, как день,

когда были сотворены небо и земля, и все равно Всевышний умертвил их. Потому, что в этом случае нельзя было стерпеть! Поэтому и сказано, что Надав и Авиу умерли **только после того**, как установили закон в присутствии своего учителя. Всевышний сдерживал Свой гнев до момента, когда уже больше невозможно было сдерживать. До какого момента? Когда они установили закон в присутствии своего учителя Моше.

В трактате Менахот (68б) мы находим: раби Тарфон задал вопрос, а его ученик, раби Йеуда бен Нэхэмья, ответил на него. Раби Тарфон промолчал, и раби Йеуда бен Нэхэмья обрадовался. Сказал ему раби Акива: «Йеуда, Йеуда! Ты обрадовался, что смог превзойти старца? Сомневаюсь я, что ты долго проживешь!» Сказал раби Йеуда бар Илай: «Это произошло во время Песаха. Когда же я пришел в Иерусалим в Шавуот и спросил о нем — где он, раби Йеуда бен Нэхэмья? Мне ответили, что он уже покинул этот мир. Так Мера Суда сразу же поразила его!»

Рав Хаим Каневский сказал от имени Хазон Иша, что в Гемаре не сказано, что раби Тарфон рассердился на раби Йеуду. А народ Израеля потерял великого мудреца, который находил ответы на вопросы самого раби Тарфона. И, тем не менее, — если нет подчинения раву, лучше так!

В трактате Мегила (17а) рассказывается, что раби Шимон бар Йохай был послан мудрецами, чтобы постараться отменить суровые законы, которые установили римляне в отношении евреев. Раби Эльзар, сын раби Йоси, должен был сопровождать его. Раби Йоси бен Халафта опасался отпускать сына вместе с раби Шимоном. Он знал, что если великий мудрец сердится на кого-то (по делу, конечно же) — этого человека сразу же наказывают Свыше. Раби Шимон пообещал раби Йоси, что не будет наказывать его сына.

Раби Шимон и раби Эльзар отправились в путь. Всю дорогу они, естественно, учили Тору. В процессе учебы возник вопрос по поводу одного закона. Раби Эльзар знал ответ на него, но знал также, что ему запрещено говорить этот ответ, т.к. есть закон «всякий, кто устанавливает закон, когда его учитель рядом — достоин смерти». Тем не менее, раби Эльзар не удержался и тихонько прошептал ответ, надеясь, что раби Шимон его не услышит. Однако раби Шимон увидел, что он шепчет, и сказал: «Я вижу, что ты знаешь ответ. Ты умен и быстро соображаешь. Но поскольку ты установил закон, когда твой

учитель рядом — не вернешься с миром к своему отцу!» Тосафот пишут, что раби Эльазар сразу же заболел дифтерией. Он уже находился при смерти, когда раби Шимон вспомнил, что пообещал его отцу вернуть сына живым и здоровым. Он помолился о раби Эльазаре, и тот выздоровел. Пишет об этом Саба из Кельма («Ор Рашаз», статья 136), что для народа Израиля лучше, чтобы в нем не было даже величайших мудрецов — если они устанавливают закон в присутствии учителя. Поскольку это подрывает всю традицию передачи Торы!

В трактате Брахот (39а) рассказывается, что раву Бар Капара принесли еду: капусту и цыпленка. Он разрешил своему ученику произнести благословение. Тот вскочил и тут же произнес благословение на курицу (потому, что она ему была больше по вкусу). Его товарищ усмехнулся (ведь благословение «создавший плод земли» на капусту предшествует благословию «создавший все по слову Своему» — на курицу). Рассердился Бар Капара и сказал: «Я сержусь не на благословившего (который получил разрешение благословить, и поэтому не считается, что устанавливает закон в присутствии учителя), а на смеявшегося [который подобен устанавливающему закон в присутствии учителя — ведь он показал своим смехом, что его товарищ поступил неправильно. И более того — сказано в трактате Санедрин (99б): “Кто вероотступник? Тот, кто позорит своего ближнего перед мудрецом!”]. Если твой товарищ ведет себя, как будто в жизни не пробовал мяса, то чего тут было смеяться?» Потом он повторил: «Я сержусь не на смеявшегося, а на благословившего. Ведь если мудрости здесь нет, то разве и старости нет?» [Ученик должен был спросить у рава, на что благословлять вначале, а не решать самому. Ведь даже если он не считает, что рав мудрее его, то уж точно рав старше его]. В итоге — оба не прожили и года!

Когда раби Йоханан посчитал, что его зять, глава его ешивы и его близкий друг, Рейш

Лакиш, ответил ему недостаточно уважительно, он рассердился, — и Рейш Лакиш был сразу же наказан Свыше и умер (Бава Мециа, 84а). Когда ученик раби Йоханана посмеялся над его словами, раби Йоханан лишь взглянул на него, и тот превратился в кучку костей (Бава Батра, 75а).

Рав Хаим Каневский в своей книге «Орхот Йошер» пишет, что мы не находим такого строго наказания ни за какой другой проступок. Не зря сказано в Пиркей Авот (гл. 4, м. 12): «Трепещи перед своим равом, как трепещешь перед Небесами». А в трактате Санедрин (110а) сказано, что тот, кто возражает своему учителю — как будто возражает самой *Шехине*, как сказано: «Восстали против Моше и Аарона... подстрекая против Г-спода» (Бемидбар, 26:9). А тот, кто ссорится с учителем — будто ссорится со *Шехиной*. Как сказано: «Это (место названо) “Вода ссоры” — из-за того, что там сыны Израиля спорили с Г-сподом» (Бемидбар, 20:13). Тот, кто возмущается против рава — как будто выступает против *Шехины*, как сказано: «Не на нас вы жалуетесь, а на Всевышнего» (Шмот, 16:9). А тот, кто сомневается в правоте своего рава, — как будто сомневается во Всевышнем, как сказано: «И стал народ роптать на Б-га и Моше» (Бемидбар, 21:5).

Тому, кто позорит мудреца Торы, нет никакого исцеления (Шаббат, 119а), и даже если он сам не сердится — Всевышний защищает его честь (Брахот, 19а)

А если мудреца Торы опозорили или унизили прилюдно — ему запрещается прощать эту обиду. Если он простил — будет наказан за это, поскольку это не просто его личное унижение — это позор самой Торы! Поэтому он обязан мстить обидчику, как змея (которая не получает удовольствия от своего укуса), до тех пор, пока тот не попросит у мудреца прощения, и тогда он простит ему (см. «Шулхан Арух», и Тур, «Йоре Деа»). Ведь мы видим, что Моше рабэну просил Всевышнего наказать Кораха и его сообщников. Поскольку вся передача Торы зависит от подчинения тем, кто ее передает!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Недельная глава Матот

Если Б-г пожелает

Рав Шалом Меир Валлах

В главе Матот колена Гада и Реувена просят поселиться на земле за рекой Иордан, где есть хорошие пастбища для их скота, и обязуются:

«Мы поспешно выступим впереди сынов Израиля — и приведем их на место, уготованное им. ... Не вернемся домой, пока каждый из сынов Израиля не получит свой удел». Моше рабэну согласился на это обязательство, и повторил его собственными устами: «Если вы так сделаете, если вы (выступите) вооруженными

пред Г-сподом на войну, если все ваши вооруженные воины перейдут через Иордан пред Г-сподом, так что Он изгонит Своих врагов прочь, и эта страна будет покорена пред Г-сподом, — тогда вы, вернувшись, будете чисты пред Г-сподом и перед Израилем. Эта земля станет вашим владением перед Г-сподом». Возникает вопрос: зачем Моше повторял все детали, разве недостаточно было просто сказать: «Если вы это сделаете, эта земля станет вашим владением». Зачем Моше повторил все их слова, и зачем святая Тора, в которой нет ни одной лишней буквы, пишет все это повторение целиком?

Однако тот, кто прочтет эти слова внимательно — увидит, что это отнюдь не повторение. Здесь есть добавка, которая важнее самих слов колен. Снова и снова Моше добавляет одну деталь: Имя Всевышнего, помощь Свыше! Они сказали: «Мы выступим впереди сынов Израиля». Мы! Моше же говорит: «Если вы (выступите) вооруженными **пред Г-сподом** на войну, если все ваши вооруженные воины перейдут через Иордан **пред Г-сподом**, так что **Он** изгонит Своих врагов прочь...» Всевышний изгонит всех врагов и т.п. (см. книгу Йеошуа). На самом деле в вас нет никакой нужды, вам нужно пойти лишь для того, чтобы не сказали, что вы остались позади из-за страха перед войной. Чтобы вы были чисты перед Всевышним и народом Израиля.

Они сказали: «Пока не приведем их на место, уготованное им». Кто? Опять мы. А Моше рабэну сказал: «Эта страна будет покорена перед Г-сподом». Не вами — Им.

«Не вернемся домой, пока каждый из сынов Израиля не получит свой удел». Мы вернемся, в наши дома и в наш удел. А Моше рабэну управляет: «Эта земля станет вашим владением перед Г-сподом».

Вспомним: речь идет о поколении Знания. О поколении, каждый человек которого вставал утром и находил свою порцию небесного мана. Облачный столб шел перед ними днем, и огненный — ночью. Все горы сглаживались и ямы выравнивались перед ними. Великие цари — Сихон, Ог, Мидьян — вместе с их армиями падали перед ними, как спелый плод. Они были пророками, и во главе их стоял отец всех пророков. И днем, и ночью они жили рядом с Всевышним, будучи соединенными с Ним самым возвышенным образом. И вместе с тем — от них требовалось,

чтобы это подчеркивалось и в их словах. Что все в руках Небес, и все наши деяния — перед Всевышним!

А уж тем более — мы. Ведь как легко можно впасть в грех мировоззрения «Моя сила и мощь моей руки помогли мне добиться этого успеха» (Дварим, 8:17). Поэтому нам следует упоминать Имя Небес при каждом действии, каждом деле. Ведь «только Он Сам совершал, совершает и будет совершать все деяния». И тогда — «поверю, поскольку буду говорить!» (Теиллим, 116). Сами эти слова помогут укоренить веру и приведут к истинному служению Творцу!

По этому поводу вспоминается история. Рассказывала рабанит Барзам, дочь великого Стайплера, что однажды у нее дома сломалась стиральная машина. Они несколько раз вызывали техника, но он так не пришел. Время идет, дома маленькие дети, и горы стирки уже приближаются по высоте к Эвересту... Наконец она решила сама поехать в Тель-Авив. Выходя из дома, она встретила отца. Он спросил, куда она собралась. Дочь ответила: «В Тель-Авив. У нас сломалась стиральная машина, и я еду, чтобы привезти техника». Рав Каневский заметил: «Что ж ты не говоришь “если Б-г пожелает!”»?

Рабанит приехала в Тель-Авив и подумала, что если уж она там оказалось, стоит уладить и еще одно дело. Пошла туда, все сделала, и поехала обратно. Только придя домой, она вспомнила, с какой целью ездила...

Когда эту историю рассказали ее брату, раву Хаиму Каневскому, он добавил к этому историю из мидраша: «История об одном богаче, который считал, что все богатство заработал своими руками. Однажды он пошел на рынок покупать быков. Встретился ему пророк Элияу, который принял вид обычного торговца. “Куда ты идешь?” — спросил он богача. “Покупать быков”, — ответил тот. “Добавь: если Б-г захочет!” — сказал Элияу. “Да ведь деньги у меня в кармане, — вызывающе сказал богач, — захочет Б-г или нет — все равно куплю!”

По пути мешочек с деньгами выпал у него из кармана, а он и не заметил. Элияу увидел это, и спрятал мешочек в укромном месте в лесу. Купец пришел на рынок, выбрал быков — и вдруг увидел, что деньги пропали. Ужасно расстроился, но делать было нечего — вернулся домой. Взял еще одну сумму денег и пошел заново на рынок. Пророк Элияу снова встретился ему на пути — на этот раз в образе старика. Спросил

его, куда он идет, и купец снова ответил: “На рынок, покупать быков”. “Добавь: если Б-г пожелает!” — сказал Элияу. Но тот снова отмахнулся.

Когда купец проходил через лес, почувствовал усталость и прилег отдохнуть. Он задремал, а Элияу вытащил у него из кармана мешочки, и спрятал в том же месте, где и первый. Купец пришел на рынок и снова обнаружил, что кошелек пропал. Снова пришлось в расстройстве возвращаться домой.

Наконец, купец понял, что Свыше ему хотят преподать урок. Когда пошел в третий раз и встретил пророка Элияу, который на этот раз принял облик нищего, и тот спросил его, куда он идет, он ответил: “На рынок, купить быков, если Б-г захочет”. Элияу пожелал ему удачи. Он

пришел на рынок и выбрал прекрасных мощных быков. Когда шел с ними домой через лес, быки вдруг быстро свернули с тропы, побежали и остановились у какого-то огромного камня. Купец догнал их, и вдруг увидел у подножия два потерянных мешочка...»

Рав Шломо Собол добавлял по этому поводу в комментарии к Шофетим (11:9–10), что, когда старцы Гильада предложили Ифтаху выйти на войну с аммонитянами, и не упомянули Имя Небес, он ответил им: «И даст их Г-сподь мне в руки». Он хотел намекнуть им, что обязательно нужно упомянуть Имя Всевышнего. И тогда они ответили ему: «Слышит Всевышний сказанное между нами!»

Перевод: 2-жа Лея Шухман

Недельная глава Масъэ

Народ Мой променял свою Славу...

Рав Шломо Левинштейн

«Менял ли (какой-нибудь) народ своих богов, хоть они вовсе не боги? А народ Мой променял свою Славу на бесполезное...» (Афтара главы Масъэй, Йермияу, 2:11).

Магид из Дубно приводит на эту тему такую притчу.

Один богатый торговец взял в мужья своей дочери юношу, глубоко погруженного в Тору. Молодой муж, как говорится, не знал, с какой стороны на монету посмотреть. Сидел и учился. Прошло несколько лет, в течение которых зять продолжал учить Тору и набираться мудрости. Наш торговец решил, что пора и зятю начинать участвовать в торговле. Он позвал его, дал ему крупную сумму — десять тысяч золотых — и сказал: «Поезжай в Лейпциг, на ярмарку. Купи какой-то хороший товар и продай с прибылью».

Зять отправился в путь. Дорога была недолгой, и очень быстро он оказался на ярмарке. Торговцы сразу же почуяли, что перед ними простак, который в торговле совершенно не разбирается, а на руках у него большая сумма наличными.

Один из торговцев заговорил с ним: «Приветствуем вас, уважаемый господин. Откуда вы приехали? А, из такого-то города? Давно ли здесь? А, первый раз? Вы ищете какой-то определенный товар?»

«Да нет, — ответил аврех, — куплю любой хороший товар, который мне попадется».

«Прекрасно! У меня есть для вас замечательное предложение! Если вы его примете — можно сказать, заключите грандиозную сделку!»

«О чем речь?»

«У меня есть огромный вагон, полный прекрасных деревянных зубочисток!»

«А что я с ними буду делать?»

«Как что? Скоро Песах, все еврейские хозяйки убирают и чистят дома. А чем вычищают углы и щели? Конечно, зубочистками! Вы у меня купите этот контейнер за десять тысяч, оптом, а продавать будете в розницу! Прибыль получите невероятную!»

Наивный аврех согласился. Деньги перешли в руки находчивого купца, и весь контейнер был перевезен на склад к тестю. Когда тот увидел, какой товар привез его зять, его просто кондрашкахватила. Вагон зубочисток!

Несчастный зять пытался объяснить, что канун Песаха, и что всем нужны зубочистки... «Что за недотепа! — возмущенно вскричал торговец, — Ты и вправду веришь, что можно продать все эти миллиарды зубочисток? Ох, сколько денег по ветру пустил... Ладно, иди, учи свою Тору, в торговле ты на самом деле ничего не смыслишь...»

Товар остался пылиться на складе, и наш торговец постарался забыть об этом как можно скорее.

Прошло полгода, и он решил, что пришел шанс еще раз испытать своего зятя. Снова вручил ему десять тысяч, и отправил на ярмарку, предупредив, чтобы тот не соблазнялся всякой ерундой, и чтобы хорошо подумал прежде, чем совершать покупку.

Зять приехал на ярмарку, и опытные торговцы быстро поняли, кто перед ними. Один из них завел с ним разговор, и предложил: «Слушай, у меня есть контейнер шофаров. Пятнадцать тысяч штук. Каждый шофар стоит минимум двести золотых. Так что, когда продашь все — заработаешь три миллиона! А я тебе все вместе продаю за десять тысяч!»

«Замечательная сделка! Я согласен!» — обрадовался зять. Ну, на этот раз тесть будет доволен...

Когда он вернулся домой, тесть уже нервно расхаживал по прихожей. «Шофары!» — сразу сказал зять, прежде чем тот успел задать вопрос.

«Сколько?» — спросил тесть.

Зять ответил: «Да вот, весь этот контейнер!»

Тесть вскричал: «Ты что, с ума сошел? Что ты будешь с ними делать?»

Зять ему в ответ: «Как — что? Скоро Рош а-Шана, всем нужны шофары...»

«Всем нужны? Идиот! Кому нужно — у того уже есть! Иногда бывает, что в синагоге шофар треснет, и они покупают новый. Ты их закончишь продавать не раньше, чем Машиах придет и протрубит в большой шофар! Ладно, иди учиться, в бизнесе ты просто неудачник...»

Делать нечего — взял он и этот контейнер, и поставил на другом складе.

Прошло еще полгода. В Лейпциге снова открылась ярмарка, но наш торговец уже полнотью разочаровался в талантах своего зятя в сфере бизнеса, так что ему уже и в голову не приходило его посылать. Вместо этого он позвал к себе одного друга и сказал: «Я знаю, что ты едешь на ярмарку. Слушай, у меня на складе лежит целый контейнер зубочисток. Помоги мне от них избавиться. Продай за полцены, за четверть цены, обменяй на что-нибудь... Только чтобы убрать их с глаз долой. Видеть их уже не могу...»

Друг согласился.

Тем временем, торговец позвал к себе другого друга, и точно так же попросил его помочь избавиться от контейнера с шофарами.

Оба торговца встретились на ярмарке. «Слушай, — сказал первый, — у меня тут есть контейнер, полный зубочисток. Друг попросил продать, хоть за полцены. Может, у тебя есть идея, что с ними можно сделать?»

«Да, знаешь, — ответил второй, — меня тоже один друг попросил продать вагон шофаров. Может, обменяемся?»

Тот быстро согласился, и на следующий день два друга радостно сообщили хозяину контейнеров, что им удалось поменять его товар на другой...

Когда зять услышал об этом, он сказал своему тестю: «Вот вы говорите, что я — неудачник в делах. А ведь эти двое — опытные торговцы, одни из лучших в стране, и они тоже привезли вам шофары и зубочистки... Так что вы на меня жаловались?»

«Да как вообще можно сравнивать? — рассердился тесть, — Один торговец взял зубочистки и привез шофары, другой — взял шофары и привез зубочистки, но ты-то взял наличные деньги, на которые можно было купить, что угодно, и купил товар, который никому не нужен...»

Магид из Дубно подводит итог: «Так Всевышний упрекает народ Израиля: даже народы мира не меняют своих божков, хотя те не обладают настоящей силой, как Г-сподь!»

Да, народы мира истово поклоняются своим богам, и никому из них и в голову не приходит поменять веру. Христиане не становятся мусульманами, и идолопоклонники ни за что не готовы отказаться от своих божков или поменять их на других.

А народ Израиля, у которого есть Б-г, обладающий истинным могуществом, управляющий всеми силами в мире, с такой легкостью отказывается от Него, и меняет «свою Славу — на бесполезное».

Как это можно понять?

Рав Хизкияу Мишковский как-то рассказал об одной женщине, которая была известным религиозным врачом-гинекологом. Несмотря на свою профессию, сама она не удостоилась иметь детей. Она удочерила малышку и растила ее, как родную дочь. Девочка подросла, и когда ей исполнилось шесть лет, в школе устроили утренник по поводу того, что девочки начинают молиться по сидуре. Она вернулась домой, радостная и счастливая, и сказала своей приемной матери: «Мама, теперь я уже умею молиться, я буду молиться, чтобы у меня родился братик!»

Прошел всего лишь год, и мать, которой было уже тридцать семь, и которая знала, что в рамках природы детей иметь не может, родила чудесного мальчика!

У нас есть Всевышний, который совершает невероятные чудеса! Как же находятся в нашем народе люди, которые в состоянии променять Его Славу — «на бесполезное»?

Перевод: г-жа Лея Шухман

Тора

и человеческий разум

По материалам уроков
рава Игаля Полищука

В Торе сразу после недельной главы Корах следует недельная глава Хукат, в которой раскрывается заповедь о красной корове. Великий Нецив из Воложина (рав Нафтали Цви Йеуда Берлин) в своём комментарии «Эмек Давар» отмечает, что глава Хукат выглядит здесь находящейся не на своём месте. Ведь об очищении левитов пеплом красной коровы упоминается уже в недельной главе Беаалотха: «И говорил Г-сподь Моше так: “Возьми левитов из среды сынов Исраэля и очищение соверши над ними. И такое сделай им для их очищения: окропи их водой очистительной”». Объясняет Раши: «(Водой) с пеплом красной коровы. Это из-за тех среди них, кто нечист от мертвого». Более того, говорится в наших первоисточниках, что первая красная корова была зарезана и сожжена сразу после строительства *Мишкана* (переносного Храма).

Безусловно, недельная глава Хукат расположена сразу после недельной главы Корах в книге Бемидбар не случайно. Попробуем это объяснить. Сорокалетнее нахождение в пустыне стало для нашего народа школой, в которой он, в частности, постигал понимание того, что Всевышний правит миром, и отход от Его воли наказуем. В пустыне Всевышний проявил по отношению к еврейскому народу, хотя и не до конца, одно из своих качеств — качество сурового суда. Его строгий суд ожидал наш народ после греха золотого тельца. Остаться в живых после такого суда должен был лишь Моше рабэну. Созерцание воочию проявления таких качеств Всевышнего, как «суд» и «милосердие», а также принятие и изучение Его Торы духовно формировало наш народ.

Понимание этого даёт нам связь между недельными главами Торы Корах и Хукат. Речь о том, как желания человека искривляют его разум. Рав Моше Шапиро говорил, что

поступки человека определяет система, называемая аббревиатурой מֶלֶךְ (царь), где — מוֹחַ (мозг), לֵב — ל (сердце), а קֶבֶד — ק (печень). Эти органы являются обителю трёх уровней человеческой души: *нешама* — в мозге, *руах* (источник человеческих желаний) — в сердце, а *нефеш* (витальная душа, поддерживающая существование тела) — в печени. Когда разум человека управляет желаниями его сердца, а разум и сердце властвуют над более низким уровнем души, тогда человек — מֶלֶךְ (царь). Но возможна и противоположная ситуация, когда желания человека, порожденные плотскими запросами, управляют его разумом. И тогда вместо того, чтобы быть מֶלֶךְ (царём), человеком управляет другая система — בְּלִמָּה, то есть он превращается в ничтожество.

Разум Кораха искривила жажда почёта. Благодаря имевшемуся у него вначале, до его падения, духу святого постижения, он видел, что его потомком станет пророк Шмуэль. Уязвлённое самолюбие привело его к страшной катастрофе: отрицанию Торы Всевышнего.

Одна из основ нашей веры, сформулированных Рамбамом, гласит, что вся Тора, переданная нам через Моше рабэну, включая письменную и устную, получена им от Всевышнего.

Кораха и его соратников похоронила физически и духовно жажда не полагающегося им величия. Из людей, жаждавших духовного подъёма, они превратились в отрицающих Тору Всевышнего. Тора описывает начало бунта Кораха: «И взял Корах, сын Ицъара, сына Кеата, сына Леви, и Датан и Авирам, сыны Элиава, и он, сын Пелета, сыны Реувена, и встали они перед Моше...» (Бемидбар, 16:1–2). Объясняет Раши, что они сказали ему: «Облачение, сделанное полностью из *тхелет*, подлежит (закону о) *цицит*, или не подлежит»? Сказал он им: «Подлежит». Стали насмеяться над ним: «Возможно ли такое? Если всё облачение из другого материала, и одной нити *тхелет* достаточно для него, то это, (что) полностью

из тхелет, не освободит само себя (от заповеди *тхелет*)»? (Раши там). Это была насмешка над законом Торы с позиций неглубокого человеческого разума, т.к. истинный человеческий разум может постичь собственную ограниченность по сравнению с Высшим разумом. Однако желание отрицать пророчество Моше привело их к искривлению разума. Если бы Корах и его приспешники знали и верили, что вся Тора, которой обучал Моше — от Всевышнего, то они бы осознали, что проблема не в Торе, а в их непонимании.

Дело в том, что наше понимание отражает реальность (правильно или нет), но никак не образует её. Пишет Рамбан, что величайшей ошибкой греков была идея о несуществовании непостижимого человеческим сознанием. Человек обладает важным качеством, которое может стать причиной величайшего греха. Это интеллект. Всевышний даровал нам это качество для максимально глубокого постижения Его Торы, которая, в свою очередь, несоизмеримо глубже его. Пишет Хафец Хаим, что тысяча лет жизни, дарованная Адаму, была дана ему для постижения Торы. Задача человека — максимально использовать данный ему разум для постижения Торы. Это постижение дает ему возможность увидеть величие Торы Всевышнего и преклониться перед этим величием. Или же он может пойти по пути греков, и отрицать то, что он не понимает. Это колоссальное испытание для всех поколений, и в особенности для нашего, гордящегося достижениями своего разума, и ощущающего себя властителями мира.

Человек должен знать, что его истинное величие в понимании, что есть Б-жественное, непостижимое его разумом. Великий мудрец раби Акива Эйгер обладал величайшим знанием Торы и величайшим критическим интеллектом. Вопросы, которые он на задавал на Гемару, называли тяжёлыми, как железо. При этом он писал, что не удостоился понять всю глубину слов мудрецов предыдущих поколений. Раби Акива Эйгер отличался преклонением перед святостью Торы и величием наших мудрецов. Он всегда помнил, что непонимание им Торы — это его проблема, а не Торы. Об этом сказано и в ней самой: «Ибо это вам не речение пустое, но это жизнь ваша» (Дварим, 32:47). Иерусалимский Талмуд объясняет это место, что если кажется, что какие-то слова Торы — пустые, то это из-за вас, так как вы недостаточно

трудились над ней. И это — истинное отношение к Торе, необходимое нам. Искривление разума Кораха было в непонимании того, что постановление Всевышнего имеет высочайшие источники, не постигаемые нашим ограниченным разумом. Вся глубина Его замысла, отражённая в заповедях, нами не постигаема. Однако самонадеянность человека внушает ему иллюзию, что он может понять всё, а не понятое — поставить под сомнение.

Есть известное кажущееся противоречие между Аризалем и равом Пинхасом а-Леви Горвицем, автором книги «Афлаа». Написано от имени Аризаля, что, когда человек видит в Торе противоречие, источник этого противоречия в зле, имеющемся в самом человеке. С другой стороны, автор книги «Афлаа» пишет, что, когда Всевышний посылает праведнику *кушию* (острый вопрос на Тору), это делается для того, чтобы праведник, разобравшись в сложном вопросе, поднялся на более высокий уровень, а грешнику *кушия* посылается для того, чтобы оттолкнуть его. Это противоречие между двумя великими мудрецами — кажущееся. Источник его в том, что у человека из-за зла в нём самом закрыты глаза на понимание глубины Торы. Когда же человек трудится над тем, чтобы постигнуть её, он тем самым сжигает имеющееся в нём зло, являющееся причиной сокрытия лика Творца и непонимания Торы. Это, в свою очередь, поднимает человека на более высокий уровень постижения.

Ответом на каверзные вопросы Кораха о необходимости *цицит* с нитью *тхелет* в сделанной из *тхелет* одежде и о необходимости мезузы в доме, полном святых книг, является изложенная в главе Хукат заповедь о красной корове (Бемидбар, 19). В этой заповеди раскрывается истина, что Тора Всевышнего глубже, чем способен постигнуть человеческий разум. Мудрейший из людей и великий в Торе царь Шломо признал, что не понял всю глубину заповеди о красной корове. Так сказал царь Шломо: я изучил всю Тору, но каждый раз, когда я доходил до главы о красной корове, сколько я ни пытался истолковать ее, исследовать ее, разобраться в ней, «думал я: стану мудрым; но мудрость далека от меня» («Ялкуп Шимони», 759). А вот Моше рабэну было дано постигнуть всю глубину этой заповеди именно потому, что он достиг более высокого духовного уровня своим полным самоуничижением перед Всевышним. Моше рабэну назван рабом Всевышнего. Это касалось

и его полного подчинения себя Торе. Нужно понимать, что не постигаемые нашим здравым смыслом законы Торы, называемые *хуким*, даны нам Всевышним. Пишет Раши, что обвинитель (дурное начало) и народы мира насмешливо говорят Израилю: «Что это за заповедь и в чем ее смысл?» Поэтому написано לך. Это предопределение, исходящий от Меня закон, и не вправе вы подойти к нему критически (Йома, 67б).

Мы не едим свинину не потому, что она не полезна для здоровья, а потому, что так заповедовал нам Всевышний. Запрет *шаатнез* (смеси льна и шерсти в ткани) также непонятен нашему здравому смыслу. Глубокий смысл этих заповедей не подвластен обычному человеческому разуму. Человек склонен к тому, чтобы разобраться во всём, и жить в соответствии со своим пониманием окружающего мира. А наше дурное начало испытывает нас, говоря: «Зачем делать вещи, смысл которых ты не понимаешь»? Однако истина лежит в совершенно другой плоскости. Всевышний создал человека для того, чтобы мы прилепились к Нему, к Его цельности и величию. А это возможно, только если мы принимаем волю Творца независимо от того, понимаем ли мы её. Когда мы исполняем волю Творца там, где не понимаем смысла заповедей, то это поднимает нас несравнимо выше, чем исполнение заповедей, постигаемых нашим разумом. Наше желание исполнить Волю Творца не потому, что мы её понимаем, а потому, что нам дана Тора, которая выше нашего понимания, и посредством её мы можем исправлять высшие миры, не постигаемые нашим разумом. И тем самым Всевышний поднимает нас на уровень более высокий, чем способно постигнуть наше понимание. Именно исполняя *хуким*, которые мы исполняем даже не понимая, мы прилепляем себя к воле Творца, которая выше нашего понимания. В заслугу этого, мы, в итоге, можем прилепиться к Высшему разуму и удостоиться постижения всей Торы.

Разговор Мирьям и Аарона о Моше привёл к тому, что Всевышний дал нам урок о величии пророчества Моше рабэну (Бемидбар, 12:1–3,9). Корах и его община этот урок не восприняли. Красная корова, а точнее заключенная в этой заповеди знание о величии Б-жественной мудрости, это ответ на насмешки общины Кораха и их наследников на все поколения. Нашему народу был необходим очень сильный урок этой истины для всего еврейского народа, когда

дурное начало посредством Кораха поколебало уверенность народа в величии и несомненной истинности пророчества Моше.

Тогда Всевышний преподал еврейскому народу второй урок: «И сказал Моше: посетите, что Г-сподь послал меня совершить все эти деяния, но не по моему разумению. Если смертью всякого человека умрут эти, и предрешенное всякому человеку постигнет их, то не Г-сподь послал меня. А если творение (новое) сотворит Г-сподь, и разверзнет земля уста свои, и поглотит их и все, им принадлежащее, и они сойдут живыми в могилу, то узнаете, что прогневили эти люди Г-спода. И было: когда кончил он говорить все эти речи, расступилась земля, которая под ними. И разверзла земля уста свои, и поглотила их и их дома, и всех людей, которые у Кораха, и все достояние. И сошли они и все, им принадлежащее, живыми в могилу, и покрыла их земля, и пропали они из среды общины. А все (сыны) Израиля, которые вокруг них, обратились в бегство от их гласа, ибо сказали они: как бы не поглотила нас земля. И огонь вышел от Господа, и пожрал двести пятьдесят человек, приносивших воскурение» (Бемидбар, 16:28–35).

У человека есть естественное желание всё понять, во всем разобраться, очень хорошо понять максимум того, что способен понять. Но при этом у нас есть соблазн не признать и отвергнуть то, что мы не поняли. Это порождение нашей гордыни, имеющее корни в дурном начале. В качестве примера можно привести кажущиеся противоречия между сведениями из Талмуда и открытиями современной науки. Нужно понимать, что Тора — это отражение более высокого мира, и наука — ничто по сравнению с ней. Но человек склонен объявлять неправильным то, что он не понимает. Тут от нас требуется проявить скромность и самоуничижение. Только так мы можем удостоиться Торы. Осознавая это, мы можем прилепиться к Торе и воле Творца.

Дай Б-г нам и всем нашему народу удостоиться истинного понимания, что замысел Творца — не наши помыслы. Мы должны осознать и побороть в себе греческую гордыню. Трудясь над Торой, мы удостоимся ее истинного понимания. Даже если мы не окончим этот труд в нашем мире, те, кто трудился, удостоятся истинного цельного понимания в будущем мире.

Подготовил: рав Цви Маламуд

Наш личный Храм

Рав Яаков Илель

17-го Тамуза мы постимся и начинаем период траура по разрушенным Первому и Второму Храмам. Этот период продолжается три недели до 9-го Ава, в который оба Храма были разрушены, а еврейский народ был изгнан из Земли Израиля.

По поводу изгнания, последовавшего после разрушения Первого Храма, пророк Йирмеяу вопрошает: «Есть ли мудрец... или пророк, который сможет объяснить, почему погибла страна?» У него самого ответа нет. Однако в следующем стихе он получает ответ от Б-га: «Потому что оставили Мою Тору». Но если разрушение Храма и изгнание действительно произошли вследствие того, что евреи мало изучали Тору, разве пророки и мудрецы, такие как Йирмеяу, этого не понимали?

Ответ таков: проблема была не в том, сколько они изучали Тору, много или мало, а в том, как они ее изучали. Талмуд объясняет: «оставили Мою Тору» означает, что они не произносили благословение перед ее изучением. Ран (Рабэну Нисим из испанского города Жирона, один из великих мудрецов эпохи *ришоним*) объясняет: Тора была недостаточно важна в глазах людей, чтобы произносить особое благословение перед ее изучением. Другими словами, изучение Торы перестало быть для них чем-то особенным и волнующим, оно превратилось в рутину. Каждый день они вставали, одевались, чистили зубы, надевали тфилин, произносили молитву и изучали Тору — все это были рутинные действия, которые люди совершали постоянно, но автоматически, потому что так надо. Приступая к изучению Торы, они не испытывали радости от того, что исполняют Волю Б-га и постигают Его мудрость. Это и привело к разрушению.

Другие комментарии говорят, что Первый Храм был разрушен потому, что еврейский народ не соблюдал Шмиту, субботний год. Эта заповедь предписывает не обрабатывать Землю Израиля каждый седьмой год: не пахать, не сеять и не выполнять другие работы по выращиванию урожая, а то, что вырастет, считать бесхозным (*эфкер*) и разрешать любому человеку

прийти и взять себе. Вавилонское изгнание после разрушения Первого Храма (и до постройки Второго) продолжалось семьдесят лет, каждый год — за каждый не соблюденный ранее год Шмиты.

Так что же все-таки послужило причиной разрушения: недостаток энтузиазма в изучении Торы или несоблюдение Шмиты?

Хотя эти два ответа кажутся разными, на самом деле все едино. Цель заповеди Шмиты заключалась в том, чтобы даже земледельцы, которые вынуждены постоянно обрабатывать землю, по крайней мере, на один год из семи были освобождены от своих обязанностей и смогли посвятить себя Торе. Поэтому несоблюдение Шмиты было свидетельством того, что изучение Торы было не настолько важным в глазах людей, чтобы прекращать ради него земледелие.

Таким образом, Первый Храм был разрушен в результате пренебрежения к Торе и в целом неправильного отношения к исполнению заповедей.

Второй Храм

Второй Храм был разрушен по иной причине. В описаниях мудрецами проблем того поколения ничего не говорится о недостаточном изучении Торы или неправильном к ней отношении. В ту эпоху жили великие и святые мудрецы *танним*, процветали большие ешивы. Проблемой была *синат хинам* — беспричинная ненависть. А также отношение к достижениям, о котором Тора говорит: *кохи ве-оцем яди* — «моя сила и мощь моей руки [принесли мне успех]». Люди думали, что достигли успехов благодаря собственным усилиям и таланту, и вели себя высокомерно, забывая о том, что все от Б-га. Это привело к разрушению Второго Храма.

Разумеется, эти две причины тоже взаимосвязаны, ибо без изучения Торы человек не будет знать, как улучшить свой характер и исправить недостатки. *Пере адам ивалед* — «Человек рождается дикарем». Если он не работает над собой и не занимается мусаром, то будет думать только о себе и своих прихотях, пренебрегать нуждами других людей, раздражаться и ссориться со всеми. Совершенствование характера до уровня мудрецов Торы требует самоанализа, который возможен только посредством изучения Торы.

Талмуд Торá кенэгед кулам — «Изучение Торы равноценно всему». Даже одно слово Торы имеет больший вес, нежели все остальные 612 заповедей, вместе взятые. Изучение Торы — особая заповедь, которая также является ключом для выполнения других заповедей, поскольку ни одну из них нельзя исполнить, не изучив в Торе священные с ней законы.

Внутренний Храм

Большинству из нас трудно по-настоящему скорбеть о разрушении Храма. Мы недостаточно понимаем, чем он был и что значил. Быть может, те, кто изучил весь раздел Талмуда Кодшим, понимают лучше, чего нам не хватает. В этом разделе описаны все многочисленные жертвоприношения, чудесные свойства Храма и его утвари, законы священных одеяний, распорядок службы и то, как служили *коаним*. Но тем, кому не хватает всех этих знаний, все кажется столь далеким и чуждым...

Более того, разрушение Храма произошло две тысячи лет назад. Со временем наше чувство утраты притупилось, такова людская природа. В *алахе* траур по разрушению Храма называется *авелут ешана* — «старый траур». Поэтому законы траура 9-го Ава более мягкие, чем законы обычного, «свежего» траура по недавно умершему человеку.

«Зоар» говорит об изгнании *Шехины*, Б-жественного Присутствия, которое сейчас «валяется в пыли». Поэтому мы должны сидеть на полу, читать в полночь молитву Тикун Хацот и усерднее исполнять заповеди, чтобы вновь поднять *Шехину* из такого унижительного положения. Но даже эти концепции далеки от нас. Мы не понимаем по-настоящему, что означает термин *Шехина*, и что значит «валяется в пыли». Как можем мы поднять Б-жественное Присутствие из пыли? В конце концов, Б-г и сейчас управляет всем миром. За одну секунду Он может изменить все: послать Машиаха, отстроить Храм и произвести все те чудесные вещи, которых мы ждем. Почему же Ему нужна наша помощь, чтобы поднять Свое Присутствие из пыли?

Я нашел эффективным следующий подход к пониманию этой темы. Пророк Йирмеяу (7:4) называет еврейский народ «святыней Б-га». Каждый еврей подобен Храму, как говорит Тора: «И сделают для Меня Святилище, и буду пребывать среди них [буквально написано — «в них»]». Комментаторы замечают: Б-г не говорит, что будет пребывать «в нем» — в Храме, а «в них»,

в евреях, внутри каждого из них. Б-жественное присутствие приходит в наши дома, оно пребывает внутри каждого из нас, как мы говорим в праздничных молитвах: «Своим великим и святым Именем Ты нас назвал» — Твое Имя пребывает внутри нас.

В разных мидрашах и других священных книгах описано, как каждая часть человеческого тела соответствует одной из частей Храма. Это отдельная тема, здесь приведем лишь один пример. Мудрецы говорят, что во время молитвы человек «обращает свое сердце к Святой Святым (*Кодеш Кодашим*)». Это свидетельствует о том, что сердце соответствует этой, центральной части Храма. Как известно, сердце определяет состояние всего тела. Даже разум скорее подчинен сердцу. Хотя человеческие мысли и логика — продукт деятельности мозга, сердце управляет эмоциями, и если между ними возникает противоречие, то, известное дело, эмоции обычно побеждают. Человек ведом своими чувствами и интуицией в гораздо большей степени, чем разумом.

Поэтому мудрецы учат, что *эцэр а-ра* — дурные склонности человека, и *эцэр а-тов* — добрые склонности лежат в сердце. Дурные склонности занимают левую сторону сердца, а добрые — правую. Таким образом, сердце является ареной борьбы добра и зла внутри нас самих. Это самая ключевая часть нашего духовного существа, и понятно, почему она соответствует Святой Святым личного Храма каждого еврея.

Поэтому, если мы хотим понять и прочувствовать, что такое разрушение Храма, нам достаточно задуматься о самих себе. Очевидно ли присутствие Б-га в нашем личном Храме? В какой мере нам недостает духовного совершенства? Как часто мы раздражаемся, говорим плохо о людях или некорректно себя ведем? Все подобные действия заставляют *Шехину* покинуть нас, а это — наше личное разрушение Храма. Мудрецы говорят: *коль дор ше-ло нивне Бэт а-Микдаш бе-ямав, кеилу нехерав бе-ямав* — «в каждом поколении, в котором не был построен Храм, считается, что в нем он был разрушен». Как это понимать? Храм был разрушен почти две тысячи лет назад. Как можно считать, что он снова разрушается сейчас? Ответ таков: имеется в виду этот личный Храм, который существует и поныне в каждом еврее и который является небольшой копией того всеобщего Храма. Поэтому, когда человек плохо поступает, он отталкивает от себя *Шехину*, и так происходит новое разрушение Храма.

По словам раби Хаима из Воложина, еврей, который допускает к себе в голову мысль или образ похоти, вызывает даже большее осквернение, нежели Навухаднецар и Тит, разрушители соответственно Первого и Второго Храма. Они осквернили только физический Храм в этом мире, Святилище, построенное из дерева и камня. А еврей, души которых соединены с высшими мирами, могут своими грехами разрушить духовный Храм, построенный в тех мирах. Как говорят мудрецы, «Высший духовный Храм наверху соответствует Храму внизу».

Поэтому, хотя Тит и Навухаднецар были большими нечестивцами и нанесли миру огромный ущерб, они могли разрушить лишь Храм на земле, дерево и камни. Но еврей, который смакует предосудительные мысли и позволяет своему сердцу быть поглощенным огнем дурных склонностей, тем самым поджигает высший Храм. Это в буквальном смысле разрушение Храма в наши дни.

Поняв суть нашего личного разрушения, мы можем осознать и то, что изучение Торы дает нам возможность «отстроить» этот Храм — отстроить нас самих, восстановить наш духовный уровень и привести к совершенству и самих себя, и весь мир.

Хохма, бина и даат

Молитва Шмоне Эсре состоит из трех частей. В первых трех благословениях мы воздаем хвалу Б-гу. В последующих тринадцати мы обращаемся к Нему со своими просьбами. Мы молимся и лично за себя, и за весь еврейский народ: о приходе Машиаха, о восстановлении Храма и т.д. В завершение мы произносим три благословения, в которых благодарим Б-га за все добро, которое Он для нас делает, и за то, что отвечает на наши молитвы.

В центральных тринадцати благословениях мы сначала просим Б-га одарить нас всеми составляющими человеческого разума: *хохма*, *бина* и *даат*. Мы просим о самом важном — о мудрости Торы. Ведь чем человек лучше животного? Животные любят есть, и мы тоже. Они любят плескаться в воде, и мы тоже. Так по большому счету мы одинаковы! В чем же отличие? В разуме. Мы созданы по образу и подобию Б-га, а это значит, что в нас заложена искра Б-жественного разума, дающая нам возможность понимать абстрактные и духовные концепции. Чем больше человек познает и освящает свою жизнь, тем

глубже будет его понимание и духовность. Поэтому наша первая просьба — о разуме, которым мы отличаемся.

Человеческий мозг состоит из трех частей. Каждая занимает одну из трех частей черепной коробки: справа, слева и с затылка. Высший разум человека тоже делится на три составляющие, и кабалисты учат, что каждой из них соответствует своя часть мозга. Правая часть — это *хохма*, знание; левая — *бина*, понимание, основанное на сравнительном анализе; а задняя — но центральная — *даат*, совмещение знания и понимания в идеальном равновесии. У каждой из них своя роль. Первая (*хохма*) может впитывать огромное количество информации, как компьютер. Вторую (*бина*) мы используем, когда сравниваем разные факты, выявляем сходства и различия, и приходим к пониманию. *Даат* — центральный баланс. *Даат Тора* — это способность взвесить различные мнения и прийти к однозначному выводу о том, что гласит в данной ситуации истинный закон Торы (*алаха*).

Свод законов Шульхан Арух состоит из четырех разделов. Но каждый раввин должен также знать и пятый. Этот пятый раздел — здравый смысл, который, как известно, имеется не у всех. *Даат Тора* — это умение применять мудрость Торы на практике. Это знание когда, кому и что посоветовать. Раввин должен учитывать, что за человек к нему обращается, и в каких он находится обстоятельствах. У каждой общины свой образ жизни и свои проблемы, поэтому для принятия правильного решения требуется не только мудрость, но и способность применить ее в конкретных условиях.

Мудрецы говорят, что пададь (*невела*) лучше мудреца Торы, у которого нет *даат*. У него может быть много знаний (*хохма*), он может даже глубоко изучить всю Тору. Но если он неправильно применяет все эти знания на практике, то от такой мудрости мало толку.

Научиться правильному применению познаний в Торе можно, только находясь в обществе великих раввинов и наблюдая их в действии. Иначе не помогут никакие книги.

Цель изучения Торы — улучшить себя, раскаяться в грехах и делать добро. Тора должна нас изменить. Мы должны ощущать, что Тора нас поднимает и позитивно влияет на наше мышление и поведение, делает нас более чуткими, терпимыми и заботливыми.

Мы часто не замечаем, что сплошь и рядом нам предоставляются возможности исполнять

заповеди. Обычно люди делят свою жизнь на две отдельные части: материальную и духовную, и как бы живут в двух разных мирах. Есть мир синагоги, где человек надевает *таллит* и *тэфиллин* и молится. А есть мир снаружи ее — джунгли, в которых он живет и работает. Но ведь это не так. Доброе слово, сказанное другому человеку по пути на работу — это выполнение заповеди милосердия (*гемилут хасадим*). Материальная помощь — тоже тип милосердия, но не единственный. Можно подать кому-то хорошую идею, можно помочь бизнесмену заключить сделку, можно указать на возможность удачно вложить деньги. А можно и поддержать словом или улыбнуться. Люди часто не осознают, насколько Тора и ее заповеди распространяются на всю нашу жизнь.

Правильная расстановка приоритетов

Когда наш праотец Яков переезжал с семьей в Египет, он послал вперед себя Йеуду. По словам мудрецов, которые приводит Раши, Йеуда был послан с миссией устроить место для изучения Торы. Яков позаботился о том, чтобы к моменту их прибытия на новое место жительства там уже были учреждены ешива и раввинский суд, который мог бы решать вопросы по законам Торы. Еврейская община без духовных лидеров и наставников, без изучения Торы и обучения ей не имеет ценности и долго не продержится. Яков преподавал нам урок: начинать надо с Торы. Основать ешиву, еврейскую школу, синагогу, построить *микве*. Главное — чтобы были центры изучения Торы, куда люди могли бы приходиться и учиться.

Сегодняшнее поколение уже не может передать традицию Торы следующему таким же образом, как предыдущие. Теперь недостаточно просто сказать: «Так мы делаем потому, что так делали всегда, и вы тоже так делайте». То ли внешний мир не представлял в прошлом столько соблазнов, то ли дети стали «не такими», но одно очевидно: так уже не получится. Если хотим, чтобы дети продолжили нашу традицию, мы должны сами развиваться и расти и быть способными объяснить им все и продемонстрировать, что на любой вопрос есть ответ.

Недавно один важный человек задал мне научный вопрос о сотворении мира. Когда я дал ему исчерпывающий ответ, он был поражен: «И это тоже знают раввины?!» Мы должны знать, что ответить неверующим.

В сегодняшнем мире мораль и этика находятся в серьезном упадке. Наркотики и разврат стали нормой. И нам нельзя довольствоваться тем, что мы не так низко пали. Мы должны требовать от себя большего. Середина дороги опасна. Надо держаться немного правее, чтобы, когда тебя будут тянуть в противоположную сторону, ты по крайней мере остался посередине.

Все в нашей жизни — наш дом, наше будущее, наше счастье и выживание наших общин — зависит от того, уделяем ли мы время изучению Торы. Надо найти время. Необязательно становиться рабом своего бизнеса. Необязательно первым приходиться утром в офис и уходить последним. Не надо думать, что несколько дополнительных часов принесут больше денег — это совсем не так. В работе надо выполнять общепринятую норму, но не более того. А утренние и вечерние часы использовать для изучения Торы. Если система заработка налажена, благословение и успех будут поступать с Небес.

Это не значит, что работа и бизнес не требуют серьезного к себе отношения. Мудрецы говорят, что если человек нанимает работников и не следит за ними внимательно, он точно потеряет свои деньги. Тем не менее, в рамках обычного дневного графика можно найти достаточно времени для изучения Торы. Помимо всех забот о семье и работе надо задумываться и о том, зачем мы здесь, в этом мире, и что от нас ожидается.

Бен Иш Хай пишет, что люди часто переворачивают все с ног на голову: они уделяют девяносто процентов времени бизнесу, большую часть оставшегося времени — семье. А там, как придется, они ходят в синагогу, молятся и иногда слушают урок Торы. Но когда они переходят в мир иной, все это остается позади. Семья провожает человека не дальше могилы, деньги и имущество и туда не доходят. Берет он с собой лишь Тору, совершенные им заповеди и добрые дела. То, что он в жизни считал мелочью, на самом деле было самой выгодной инвестицией. Даже самые успешные финансовые операции не могут принести более высокую прибыль, чем духовность, которая продолжит выплачивать дивиденды вечно.

Когда я был в Панаме, мне повстречался один видный член тамошней общины, который не только понимал эти принципы, но и жил по ним. Он хотел и сам изучать Тору более глубоко, и дать своим детям правильное образование. И не смущался недостатком подходящих для этого условий в своем

городе. Он сделал то, что столь многие евреи делали на протяжении веков: нанял раввина и поселил его у себя дома. Он платит ему так же хорошо, как начальникам отделов в своей фирме. А раввин его учит. По пути на работу они учатся вместе. Дома раввин обучает его детей, а жена раввина — его жену. Аналогичным образом раввин и его супруга обучают родственников и друзей этих людей.

Я сказал тому бизнесмену, что он восстановил древнюю традицию сирийского города Халеба (Алеппо), где даже рабочие обладали большими познаниями в Торе. Они знали наизусть весь Танах и хорошо знали Мишну и Гемару, изучая их ежедневно. Некоторые бизнесмены были большими учеными Торы и мудрецами, писали серьезные книги. Каждый работающий брал себе в дом, по меньшей мере, одного мудреца с семьей, а иногда даже двух или трех, таким образом, организуя частный *колель*. Эти ученые Торы учили ее с отцом семейства, обучали детей и отвечали на любые вопросы по *алахэ*.

Это было возможно тогда, это возможно и сейчас. Каждый человек должен общаться с мудрецами Торы и окунаться в атмосферу ее изучения.

Даже если учиться нелегко, одно общение с мудрецами и пребывание в их обществе помогает человеку расти. Если старательно изучаешь Тору, то каких-то результатов точно добьешься. Человек не должен говорить: «В молодости я не учился, теперь хотелось бы, но я едва читаю, что же я могу сделать?» Да, раньше ему, может быть, не предоставлялась такая возможность или он недостаточно серьезно относился к изучению Торы, но никогда не поздно начинать. Мы исповедуем принцип: «тот, кто хочет очиститься, получает помощь». Если хочешь улучшить себя и предпринимаешь усилия, Б-г тебе поможет. «Просверлите Мне отверстие размером с острие иглы, и Я открою вам ворота, подобные широчайшим воротам в Храме». Вам надо приложить лишь небольшое усилие. Начните и увидите, что благословение и успех придут.

Когда человек усердно трудится и пробивает дорогу к Торе, Тора пробивает дорогу к нему. «Он трудится в этом месте, а Тора трудится для него в другом месте». Каждый мудрец Торы подтверждает этот феномен. Иногда Гемара в одном месте представляется трудной для понимания. Ты над ней трудишься, ломаешь голову и, в конечном счете, приходишь хоть к какому-то пониманию. А потом изучаешь Гемару в другом месте, и, поскольку ты уже изучал первый отрывок, вдруг вся тема открывается перед тобой как

на карте. Читаешь комментарии и к своему изумлению обнаруживаешь, что твоя логика совпадает с той, которой пользуется комментарий Рашба. Что же произошло? Тора тебе открылась. Ты обрел личную связь с ней. Как говорит Талмуд, *ягата у-мацата таамин* — «[Если] ты усердно трудился и нашел, верь [этому]». Интересно, что Талмуд не говорит: «ты усердно трудился и добился успеха». Нет, ты не обязательно добился того, над чем трудился. «Ты усердно трудился» и шел к кладу, который, казалось бы, лежит в одном месте, а нашел внезапно в другом, там, где не планировал, как случайную находку. После того как ломаешь голову и пытаешься построить какую-то умственную конструкцию, тебе вдруг открывается вид, который ты и не строил в воображении, как новая земля первооткрывателю.

В бизнесе такое происходит постоянно. Ты можешь прилагать усилия в одном направлении, а прибыль вдруг приходит с другого, откуда ты совсем ее не ждал. Так и в Торе: усердный труд приносит дивиденды подобным образом, и очень большие. Успех гарантирован. Надо только приложить усилия.

Поскольку Тора наиболее важна для нас, наша первая просьба в молитве Шмоне Эсре — удостоиться полноценного разума для того, чтобы мы могли изучать Тору. Это единственное средство развить свой ум и научиться правильно мыслить, правильно действовать, правильно исполнять заповеди, правильно молиться, а также молиться о том, что нам по-настоящему необходимо, и правильно понимать свою роль в этом мире.

Этот период (с 17-го Тамуза по 9-е Ава), когда мы больше обычного скорбим о разрушении Храма и более страстно молимся о его восстановлении, является подходящим временем для того, чтобы заново посвятить себя Торе. Изучая Тору, мы, если можно так выразиться, оказываем наибольшую услугу Творцу, дом Которого был уничтожен. Подумать только: Б-жественное Присутствие осталось без дома! Мы просто обязаны себя спросить, что можем сделать для исправления ситуации.

И ответ дан нашими мудрецами. Со дня разрушения Святого Храма у Б-га не осталось в этом мире ничего, кроме «четырех локтей» *алахи*. Человек, который садится за изучение Торы, воистину превращает свой маленький уголок в этом мире в дом для Б-га. В конечном итоге такими уголками покроется вся планета, и так будет построен Третий Храм.

Перевод: рав Меир Мучник

Кто удостоит

Рав Яаков Галинский

Ребе из Гур, автор «Лев Симха», рассказывал, что в молодости он сопровождал своего отца, автора «Имрей Эмет», на большой съезд «Агудат Исраэль» в Вене, где принимал участие сам Хафец Хаим. Ему очень хотелось познакомиться с великим раввином. Однако Хафец Хаим был уже очень пожилым, он сидел на стуле, говорил слабым шепотом, а вокруг него толпилось множество народу, желая услышать его слова. Будущий ребе тоже пробрался поближе, и успел услышать совсем немного: «В молитве человек стоит прямо перед Творцом. Горе человеку, который своей собственной молитвой прогоняет Шехину. Каким образом? В Гемаре (Сота, 42б, Санедрин, 103а) прямо сказано, что лжецы не принимают Лик Шехины, как говорится в Тейлим: “Произносящий ложь не устоит перед Моими глазами”. И даже одноразовая ложь прогоняет Шехину. А мы в каждой молитве Амида, стоим и просим: “Росток дома Давида, раба Твоего, поскорее возрасти и возвысь его в Избавлении Твоем; ибо на Твое спасение мы надеемся весь день”. Мы действительно “надеемся на Твое спасение”? Действительно — “весь день”?»

Это то, что он услышал, и очень долго ему было над чем размышлять...

Но на самом деле — так и должно быть.

Когда человек предстает перед Высшим Судом, его спрашивают: «Ты ждал Избавления?» (Шаббат, 31а)

А пророк Хавакук (2:3) обязывает: «Даже если он (Машиах) задерживается — жди его!»

Рамбам пишет в «Законах царей» (гл. 11, алаха 1): «Каждый, кто не верит в него или не ждет его прихода, отрицает не только слова пророков, но и саму Тору и Моше рабэну!»

Конечно, есть здесь разные уровни. От уровня самого Хафец Хаима, который жил с постоянным ощущением «вот, он уже стоит за нашей стеной», и сказал, что это подобно человеку, который ожидает гостя на Шаббат: он занят приготовлениями к Шаббату, но знает, что в любой момент может раздаться стук в дверь, и он ждет этого стука, он не будет удивлен, услышав его. И до уровня, о котором он писал в своей книге «Ждал ли ты Избавления?» (гл. 2), что суть ожидания его прихода — не отчаиваться ни по какой причине, и знать, что он придет и это может случиться в любой день.

Как бы то ни было — это наш долг, и мы его выполним. Но вот вопрос — а действительно ли нам будет хорошо от его прихода?

Что я имею в виду? Сказанное в Гемаре (Бава Батра, 75б) на стих из пророка Йешаяу (4:5): «Тогда сотворит Б-г над всем, что стоит на горе Цион, и над теми, кто созван туда, — облако в дневное время и дым, и свечение пламенного огня — по ночам». Кто это — «те, кто созван туда»? Сказал раби Йоханан: «Иерусалим будущего мира не таков, как Иерусалим в этом мире. В этом мире — каждый, кто хочет подняться в Иерусалим, может прийти. А в Иерусалим будущего мира придут лишь те, кто приглашены туда. Об этом и сказано (Бава Батра, 75б), что Иерусалим будет поднят на высоту трех *парсот* (около четырнадцати км.)». Т.е. что лишь те, которые поднимут себя (на высокий духовный уровень — прим. пер.),

ся Избавления?

удостоятся находиться в нем, а те, кто копят на земле — будут только издали поглядывать на него.

Известно, что Хафец Хаим, будучи уже в очень преклонном возрасте, когда свидетельствовал о себе, что даже поездка в Вильно для него представляет опасность для жизни, страстно желал поехать в Землю Израиля. Для него уже приготовили квартиру в Петах-Тикве, он уже попрощался с жителями Радина, и был полностью готов к поездке. Однако на следующий день рабанит заболела. Когда она выздоровела — заболела их дочь, когда выздоровела та — заболел сам Хафец Хаим. Тогда он сказал, что явно видно, что его Свыше не дают поехать. Его спросили, почему он так страстно стремится поехать в Землю Израиля, и он взволнованно ответил, что Машиах может прийти каждый день, и тогда в Землю Израиля смогут подняться лишь те, кто достоин этого, и кто знает, будет ли он достоин. А если он уже будет жить в Земле Израиля, то надеется, что его оставят там...

Если Хафец Хаим опасался, то, что уж говорить о других...

Давайте изучим слова пророка Даниэля (12:1): «В тот час (во времена перед приходом Машиаха) замолчит, как немой, Михаэль, великий властитель [ангел], стоящий за сынов народа Твоего, и придет пора такой беды (в Высшем воинстве, и будут строго судить мудрецов Торы, и будут грабить и крушить, — Раши), которой не было с момента, когда Израиль стал народом, до этого дня, (и тогда придет Избавление), и в тот час спасется Твой народ, каждый, кто окажется записанным в Книгу».

В какую Книгу?

Объясняют наши учителя — рав Саадия Гаон и рав Авраам ибн Эзра, что имеется в виду слова

Пиркей Авот (гл. 3, м. 2): «Если двое сидят вместе и если между ними слова Торы — Шехина царит между ними». Как сказано: «Тогда говорили боящиеся Б-га друг с другом, и Всевышний внимательно слушал, и их записали в Книгу Памяти пред Ним, Книгу боящихся Его и размышляющих о Его Имени». Это речь о двоих, а откуда мы знаем, что даже если один сидит и занимается Торой, Всевышний дает ему награду? Как сказано: «Сидит один и молчит, поскольку возложил на себя [бремя Торы]» (Эха, 4:28). И добавляется (там же, 46), что *Шехина* с ним, как сказано: «В каждом месте, где будет упомянуто Мое Имя (а вся Тора — это Имена Всевышнего), Я приду и благословлю тебя». Спрашивает Гемара: если об одном сказано, что, когда он учит Тору — *Шехина* с ним, то уж двое — тем более. В чем же разница? И отвечает: в том, что, когда учат вдвоем — их слова записываются в Книгу Памяти, а слова одиночки — нет. Тосафот делают замечание: ведь сказано в Пиркей Авот: «Все твои деяния записываются в Книгу». Но дело в том, что эта Книга — пары, изучающей Тору, — это особая Книга.

И когда придет Машиах, и множество сыновей Израиля побегут, чтобы встретить его, быть с ним рядом, и убежать от страшных бед этого периода — перед ними поставят перегородку, и будут пропускать по одному после тщательной проверки. Кто ты, как тебя зовут. Записан ли ты в Книгу *хеврут* (пар, изучающих Тору), участвовал ли ты в уроках Торы. А, вот твое имя, на этой странице — что ж, можешь проходить.

А сколько останутся за забором?

«В тот час спасется Твой народ, каждый, кто окажется записанным в Книгу».

Перевод: г-жа Лея Шухман

Письма о п и упорного т

Рав Хаим Шауль Грайнман

Письмо седьмое

Благополучия и великой помощи моему дорогому и любимому...

Следует смотреть на вещи в общей перспективе — как на борьбу человека с его дурным побуждением и препятствиями, которые оно воздвигает, различными и непохожими друг на друга. В большинстве своем они воображаемые, и лишь немногие — реальны. Сами по себе беспокойство и тяжкие вздохи о том, чего не хватает, — тоже из такого рода препятствий, мешающих собраться с силами и превозмочь. Намного больше жертв отчаяния, чем жертв веселья. Мысль, будто причина [неудачи] в том или в этом, — обман дурного побуждения, сродни [известному оправданию]: «когда освобожусь — буду учиться». Ведь такая дорога легче, это понятно, поскольку на ней человек полагается на туманное будущее или на ожидаемые им перемены.

Но одна из важнейших основ состоит в том, что только делам человека под силу помочь ему исполнить долг его в мире, и для этого даны 613 заповедей — чтобы ими очистить людей. Но когда мудрость преобладает над делами, — не устоять ей, ибо так устроил Творец этот мир. У человека есть также возможность принудить себя к делам и искусственным путем, без намерения цельного и совершенного. И дела просветляют его разум шаг за шагом, и возвысят, и вот — часть воображаемых преград ушли, исчезли... а вот еще заповедь, и еще, и еще! Лишь таков путь к успеху!

Еще одну злую болезнь видел я под солнцем, и несносна она для меня. То, что привыкли считать, будто главное [в изучении Торы, при разборе какой-то темы] — возводить огромные здания, произведения искусства, а в них — свести в единый строй множество вещей в приятной уху прекрасной гармонии. И напротив, не видят ценности в маленькой точке на законном месте ее, в рассуждении или в Гемаре — в доказательстве,

возражении или ответе на него. Такая точка гораздо ближе к истине, чаще всего, чем что-то большое. И видели глаза мои, а не чьи-то другие, великую радость учителя нашего [Хазон Иша], да будет благословенно его имя, от самого малого штриха, от малого объяснения в нашей святой Торе ради раскрытия правдивости ее, в которой нет границы и нет предела глубине понимания малейшей из истин!

И еще дело, творимое дурным побуждением — ловить души и повергать в отчаяние, лишая их счастья Торы из-за невозможности выстраивать сложные конструкции под барабанный бой и аплодисменты. Это сеет в душах чувство неудачи и разбитого духа, нежелание продолжать.

Нужно насаждать в сердце истину о том, что все препятствия — воображаемые, и в силах человека справиться с ними со всеми. И не советами издали, а заставляя себя повторять и заучивать талмудические дискуссии Абайе и Равы, даже когда трудно сосредоточиться, раз и другой, пока вдруг не окажется, что препятствие — не что иное, как «мешок, надутый ветром». И если удостоился человек в течение дня понять одно замечание раби Акивы Эйгера или «Кцот а-Хошен» и т.п., то он удостоился целого мира, и Всевышний радуется ему, и впишет те слова в книгу из-за великой важности их и любви к ним. И бывает иногда, что самостоятельное углубленное изучение тяжело человеку, и тогда хорошо для него будет изучать и вникать в то, что глубоко изучено другими, и проверить это, насколько сумеет, и сделать свои замечания, насколько они у него появятся.

Следует отдалиться от печали как можно дальше. Нужно приблизиться к радости, в трепете, как можно ближе. Вглядитесь в свой счастливый удел — чего Вы уже удостоились, а также в другие вещи, ожидающие, что Вы удостоитесь их. И, в действительности, я оставляю все мысли, какие есть в мире, и только обдумываю талмудические дискуссии Абайе и Равы. «Трудись в ней

утях учебы руда над Торой

[Торе] и копайся, ибо в ней — все... и с нею поседеешь и состаришься, — и не отходи от нее» (Пиркей Авот, 5:22).

Если сумеете преодолеть свои привычки и удостоиться углубленно учиться в одиночестве несколько часов в день, это чрезвычайно приблизит Вас к цели и уберет перед Вами многие препятствия. И не бойтесь ошибок или недостаточного понимания, ибо «стыдливый — не учится», и [как еще сказали наши мудрецы]: «не овладевает человек пониманием Торы, если не ошибался в словах Торы». И главное — просить милосердия у Того, Кому принадлежит мудрость. И еще сказали наши мудрецы: «Что должен делать человек, чтобы овладеть мудростью? Приумножать свою учебу и уменьшать торговые дела».

Дорогой мой! Вы скрыли от меня вещи, которые Вас удручают, — и они удручают меня еще больше. Я не осмеливаюсь вторгаться в личную сферу других людей, — но велико мое желание, чтобы Вы почувствовали, что нет здесь «двух сфер». И вот что я воистину чувствую: боль Ваша — моя боль, и Ваша радость — радость моя, и Ваше счастье — мое счастье, и Тора Ваша — утешение мое.

С благословением и молитвой за Вас...

Письмо восьмое

Дорогой мой!

Бывает иногда, что вещи, которые трудно высказать устно, легко ложатся на бумагу. Другое преимущество написанного — в сохранности, в том, что к нему можно возвращаться и много раз перечитывать.

Есть люди большие и малые, и взгляд большого не таков, как взгляд малого — даже на одни и те же вещи. Взгляд малого на все, что делается под солнцем, закрепляет в его сердце убежденность, что всего того, что требует тяжких трудов, человек изучить не сможет, и разумение не наполнит его сердце. Долг человека в мире, по его пониманию — исполнить какую-то часть заповедей, горько сожалея при этом о неисполнении

остальных, много беспокоиться и вообще не радоваться — и видеть тщету, которая под солнцем, в печали и горечи душевной.

А взгляд большого на все эти вещи — полностью противоположен. Человек сотворен наслаждаться и радоваться, и слова Торы наполнены радостью, как в час дарования их с Синая. Сердце человека широко распахнуто, как широчайший вход в Храм, и весь мир сотворен именно ради него. Он укрыт под сенью Царя над царями царей, Святого благословенного, Властелина всей земли, Творца всего! Святой благословенный как бы жаждет его молитв, и хочет исполнять все его просьбы, и благодетельствовать ему сверх всякого разумения нашего. И Он, благословенный, слышит все речения уст человека и сердечные его побуждения.

Эти простые вещи известны и понятны всем. Однако большинство людей не устаиваются выстраивать свои дела и мысли соответственно им, тщательно взвешивать всякое свое движение и во всякий час спрашивать: чего хочет Всевышний, и чего Он от меня требует в данный момент? Единственный любимый Им путь — неизменное продолжение трудов над святой Торой, желанным сокровищем творений верхних и нижних. Она предшествовала сотворению мира, и ею он был создан, и чем больше приумножает человек свои труды над Торой — тем больше он возвышается, и душа его возносится над всей тщетой этого мира. Облагораживается он в утонченности духовной — вместе и тело, и душа его, и нет примера такой утонченности в нашем мире. Душа его просветляется вся, и дух его блаженствует в нем. Все существо его говорит о святости и великопении, и даже более того — весь мир стоило создать ради него!

Мой дорогой и любимый! Примите в сердце Вашем твердое решение: оставить все, чтобы не было места в мыслях Ваших ничему иному, кроме нашей святой Торы, и будьте постоянным в изучении ее и в трудах над нею днем и ночью, до полнейшего понимания слов ее. Ложитесь Вы или встаете,

пусть будут все мысли Ваши — о ней. Тогда будете счастливым и радостным — и в этом мире, и в будущем. И изгоните из себя все проявления лени решительной войной, и не потревожит она Вас более вовеки.

Слова того, кто ценит и любит Вас, и страстно желает видеть Вас счастливым и радостным.

Письмо девятое

Сейчас, лишь только Вы ушли, я чувствую нужду изложить то, что скопилось у меня на сердце. И тянется рука моя к перу — утихомирить душу, излив мои чувства.

Много их, привычно повторяющих тайну мира: Творец благословенный сотворил его, и избрал Израиль уделом наследия Своего, и желание Его — удостоить народ этот благом и счастьем, — истинным и вечным. Потому Он умножил им Тору и заповеди. Но мало других — тех, которые удостоились утвердить себя на жизненных путях, соответствующих этим основам, простым и достоверным. И главная причина тому — дурное побуждение, туманящее ясность мысли и препятствующее всему, что направлено против него. Многие вещи помогают дурному побуждению в этом злом деле: есть чрезмерное веселье, есть печаль, и есть лень, а иногда — смятение и недовольство собой со всех сторон. Все это — стрелы дурного побуждения, которыми бьет оно в душу человека, высшего из творений. Но нужно лишь немного смелости и немного энергии, чтобы обратиться с силами и пробудить мысль — и все его стрелы рассеются как сон, вернутся восвояси, откуда пришли. И душа возвысится в чистоте своих помыслов, и развеет все лживые химеры, и воспрянет, «как богатырь, с ликованием воспрянув [отрезвившись] от вина» (Теилим, 78:65). И поразит врага своего ударом победным, и покорит его.

У кого сердце не поймет, чье чувство не ощутит тщету и пустоту в уладах этого мира? У того, кто предается пустому веселью, шутовству, обжорству, пьянству, пороку, самоуправству... И вот, у всех — не насыщается душа, и жажда удовольствий — неутолима. Каждый день дурное побуждение преодолевает их, и добавляется все новый голод к прежнему, а ревность и жажда почестей изводят из мира. Все дни его — страдание, и озлобленность сердца — горестный удел его, из-за того, что ближний превзошел его в богатстве или ином, чего он вожделеет, а оно дано другому. И вот, еще он веселится — а уж миновала середина дней его, и начинает он терять силу, готовясь завершить свой земной путь. И нет ничего в руках из всех

трудов его. Все, что собрал вокруг себя, он оставляет другому. Тут раздумья не дадут ему покоя — изо дня в день изольется в них горе и боль его о будущем смятенном, и душа отпрянет, отстранится от веселья неразумной юности его.

Таков он — удел несчастного, который поленился объявить войну коварному воображению во цвете своих лет и сил, в этом мире. А в будущем — глазу не дано увидеть и воображению не вместить [беды его]...

В противоположность им, у тех, которые подчинили пути свой разуму, и воля Творца благословенного, Создателя всего, дающего нам бытие каждое мгновение — светильник на дорогах их... Верно, конечно, есть у них моменты, когда война против дурного побуждения и тяжела, и неприятна, но сразу с победой приходит к ним истинная радость богатыря-победителя и душевное блаженство. Все заботы разом отлетают прочь, а в сердце — радость без предела.

И как он рад, встречая заповедь, когда придет она к нему, и что за наслаждение — ее исполнить тщательно, во всех деталях! Вся жизнь его полна кипением любви к Творцу — любви, переполняющей сосуды чувствительной души его. Что бы ни пришло к нему, хорошее или нет, — он видит в нем посланца Свыше. И как возблагодарит он за добро и взмолится о том, что видится ему не во благо! И вопль его слышит сидящий в Обители Высшей — и примет молитву его.

У такого человека вся жизнь его — счастье, ибо основа основ ее — исполнение воли Творца. А прочее все для него — вещи ничтожные, и обращается он к ним лишь по мере нужды. Нет от них ни радости ему, ни печали, и ничего они для него не решают. «Душа его во благе успокоится» (Теилим, 25:13). Не станет он волноваться о будущем и не пожалует о прошедшем, и в исполненной заповеди обретет блаженство бесконечное.

И надо ли говорить о том, кто удостоился понять в нашей святой Торе один закон до конца, и вывел одну вещь из другой, что все, что найдет он после углубленного изучения, станет ему дорожке серебра и золота? И что нет предела радости его, захватывающей и тело, и душу! И в старости, и в юности жизнь его мила ему, и дух его всегда находит удовлетворение. Хорош удел его в этом мире, а благо его в будущем — «ничей глаз, кроме Твоего, о Б-же, не видел...»!

И сколь же больно сердцу видеть человека, который удостоился истинного понимания вещей, и большинство препон дурного побуждения на пути своем уже преодолел... И вот, еще один

шаг — и он на самой вершине... Верный служитель Всевышнего и Торы Его, он — высшая цель в сотворении мира... И вот, вдруг в последний момент — не выходит дорогою верной против врага своего, и колеблется, не вызывая его на бой; или враг запутывает его — и он покоряется, и падает беспомощно пред ним... Но Вы — лишь нанесете врагу в ответ еще один удар — и он не потревожит Вас более, а упадет перед Вами разбитый, побежденный, и будете властвовать над ним! Не будет стеснения ни в сердце Вашем, ни в мыслях; напротив: найдете добро и пользу, куда ни обратитесь.

Прошу Вас: соберитесь с силами и энергией, прилепите к нашей святой Торе, ибо она — жизнь и долголетие наше, и достигайте в ней великих успехов по мере дарований, которыми оделил Вас Всевышний!

Таковы слова того, кто ценит Вас *ад ле-ахат* [чрезвычайно — так же, как любил и ценил раби Элазар бен Шамуа своего ученика Йосефа а-Бавли, см. Менахот, 18а], желающий, чтобы Вы были довольны собой, и написавший это письмо, чтобы слова его вошли в Ваше сердце — пылкое, чистое и прекрасное, и дошли бы как масло до костей Ваших. Чтобы пробудить Вас от дремы, пробудить Вашу мысль, возвратить Вас к силе своей.

Надеющийся видеть Вас в радости, добром расположении духа и желающий Вам благоденствия...

Письмо двенадцатое

Желание мое на этот раз, дорогой мой, донести до Вас слова с тем, чтобы направить Ваши мысли новыми путями, углубиться в вещи, стоящие на вершине мироздания и составляющие обязанность человека в этом мире. И я очень-очень прошу Вас предельно сосредоточиться в этот час и прочитать эти строки с особым вниманием.

Известно всякому, у кого есть мудрость в сердце, что Царь над царями царей, Святой благословенный, сотворил весь мир, землю и все, что есть на ней, моря и все, что есть в них, небеса и небеса небес со всем их воинством. Но цель сотворения всего этого — человек, избранное из созданий. И цель создания человека — чтобы он удостоился великого блага, сокрытого для всего творения. Блага, подобия которому нет во вселенной; блага, выше которого — нет. Блага, которому нет предела и меры. Простая истина — человеку предстоит пребывать в величайшем блаженстве вовек. И сказали наши мудрецы, что лучше один час душевного покоя в мире грядущем, чем [удовольствия] всей жизни в этом мире. Сказали праведники, что те, кого оживит Всевышний в грядущем,

не вернуться уж более в прах. В следующем тысячелетии, после того как Всевышний обновит мир, Он сделает им крылья, и будут они парить над водами.

Дни юности — как стрелы в руке богатыря. Когда человек удостоивается обрести обитель свою в шатре Торы, этому нет цены. Ибо во все дни хо-рош его удел — свободен он от дурного побуждения и от всех вожделений. Властвует над всеми желаниями, и искуситель злой — в руке его, как раб, который не дерзнет его побеспокоить. Слава имени его шествует пред ним, и хвалят его все и почитают: «Вы видели такого, кто обращает свои ночи в день, усердствует дни напролет в воротах Торы? Как хорошо ему и как хорош его удел!» И все желают близости к нему, и даже более того — весь мир стоило создать ради него!

А с другой стороны — преданные в руки злого побуждения... Правит ими лень, все дни их — страдание и злоба сердца: еще не насытил одно вожделение, а уже второе тут как тут. Нет ему радости все дни — ведь нет у вожделения границ, и вечно полон жаждою неутоленной. Душа его тоже скорбит, зная, что он идет тропею ада, и жизнь его — не жизнь, ни в этом мире, ни в грядущем. Жалок он, нет желающих близости с ним, и нет наслаждающихся мудростью его.

Знайте, дорогой мой, что трудности — лишь вначале. Как только человек принимает решение искать свою дорогу в жизни на путях мудрецов и преодолевает себя в течение немногих дней, чтобы сделать главным для себя святую Тору, желанную творениям верхним и нижним, чтобы достичь в ней понимания полного, ясного и познавать истину — а это и есть основное дело его в нашем мире, — сразу же все вожделения его отлетают, и он счастлив во всех делах своих. И имя его подобно маслу благовонному, приятный дух которого идет впереди него. Все дни его — воодушевление и радость в свете Торы. Радость и тела, и души — истинная, внутренняя, и на душе его — блаженство.

О, дорогой мой! Слова эти — драгоценны, и судьба Ваша — в Ваших руках! Немного энергии, немного смелости — против мерзкой лени и низких вожделений!

А я — готов прийти Вам на помощь в любое время и во всякий час, когда Вы пожелаете. Я был чрезвычайно огорчен, когда услышал, что Вы были здесь раз, а я уже спал, ибо Вы близки моему сердцу, и способности Ваши — перед моими глазами.

Таковы слова любящего Вас и желающего Вам счастья...

Перевод — рав Пинхас Перлов

Врата веры

Рав Шимшон Давид Пинкус

Восьмой и девятый принципы. Неизменность Торы

Восьмой принцип. Тора с небес

Провозглашение веры: Я верю полной верой, что вся Тора, которая сегодня у нас, — это та самая Тора, которая была дарована Моше, мир ему.

Девятый принцип. Тора не будет заменена

Я верю полной верой, что эта Тора не будет заменена, и не будет другой Торы от Творца, благословенно Имя Его.

Учитель передаёт ученику

только отдельные основы своих знаний

Эти два принципа [один: «вся та Тора, которая есть у нас сейчас, была дарована Моше», и второй: «эта Тора не будет заменена, и не будет другой торы, данной Творцом, благословенно Имя Его»], — это две важнейшие основы, тесно связанные между собой.

В нашем мире, когда наставник обучает своего ученика мудрости, он не передаёт ему все свои знания. Он даёт ему только то, что тот способен воспринять. Ученик всегда пребывает на более низком уровне, чем учитель. И чем больше учитель передаёт своему ученику, тем больше ученик развивается.

Были великие люди, чьё величие выразилось не только в том, кем были они сами, но также в том, как они преподавали, в том, как они передавали свою мудрость. Но даже эти великие люди, хоть им и удалось обучить своих учеников величайшим знаниям Торы, настолько обширным, что даже если бы все океаны превратились в чернила, их не хватило бы, чтобы записать их, — тем не менее, большая часть их мудрости так и осталась с ними. Ученикам удалось почерпнуть у них лишь каплю из великого океана. Такова реальность — учитель может передать ученику только отдельные идеи. Раби Акива говорил об этом: «Много Торы я изучил; то, что я взял у своих учителей, невозможно сравнить даже с тем, что собака может выпить из моря» (Сандрин, 68а).

[Только в одном случае учитель передал ученику всё свою мудрость. Моше передал Йеошуа всю Тору. Мудрецы сказали об этом: «Когда Моше уходил в Райский Сад, он сказал Йеошуа: “Задай мне любой вопрос, который у тебя остался!” Тот ответил ему: “Раби, разве я хоть раз оставил тебя

и ушел? Разве ты не написал обо мне: ‘А служитель его, Йеошуа бин Нун, юный, не отлучался из шатра?’. Я взял у тебя всё без исключения”» (Тмура, 16а). Это было из-за особого величия Моше. Любой другой учитель может передать своим ученикам лишь часть своей мудрости.]

Более того, чем больше учитель, тем больше он ищет, каким образом передать мудрость своим ученикам. Пример: восьмилетнему ребенку объяснили лист Талмуда так, что он всё ясно понял. Может ли он теперь обучить этому материалу другого ребенка? Однозначно нет! Преподавать, объяснять, передавать знания — это совсем другая область. Для этого нужно своё, особое понимание.

Чем лучше учитель понимает предмет, тем яснее он сможет объяснить его своему ученику. Поэтому, если в *хейдере* учится ребенок, которому с трудом даётся учеба, *меламед* должен особенно хорошо разобрать изучаемую тему; тогда ему будет легче передать знания малоспособному ученику.

Когда Всевышний дарует Тору, Он передаёт всё!

Вот в чем заключается смысл данного принципа. Наш «Великий Учитель» (Всевышний) «Обучает Торе Израиль, народ Свой» (как мы произносим в молитве). Он велик и Он (т.е., Его желание создать наш мир и нас) передало нам Себя полностью. То есть, в Торе Он содержится полностью. Он дал нам всё, не оставив Себе ничего! Мудрецы (Бава Мециа, 59б) сказали об этом: «Она не в Небесах!» (Дварим, 30:12). [Прерогатива определять закон Тору передана мудрецам.] На небе не осталось ничего, что бы не было дано нам!

На этом также основан и следующий, девятый принцип: «Эта Тора не будет заменена». Наша вера заключается в том, что Всевышний даровал нам Тору полностью. Иначе, если бы Он дал нам на горе Синай лишь часть Торы, всегда можно было бы сказать, что в будущем мы получим её другие части. Или, если сегодня у нас было одно объяснение определенных вопросов, возможно в будущем у нас появится другое объяснение, более подходящее для того поколения. Но когда мы знаем и верим, что Он даровал нам всю Тору, во всей её полноте, и, будучи всемогущим, Он как бы вложил в Тору Самого Себя — тогда «эта Тора не будет заменена, и не будет другой торы». И как сказано: «Я, Б-г, не изменился» (Малахи, 3:6).

Также как в Нем, благословен Он, не может быть никаких изменений, так же не может быть изменений в Торе. На горе Синай мы постигли всё! Моше постиг всю Тору. Об этом написано: «Доверенный он во всем доме Моем» (Бемидбар, 12:7). Ни в этом мире, ни в Высших мирах не было уголка, который бы Моше не постиг.

Каждый человек обязан знать Тору по мере своих возможностей и в той степени, в которой он может её понять. В каком же количестве Всевышний дал нам Тору? Он дал её не в соответствии с нашими возможностями её понять, а в соответствии со Своей способностью обучить нас — а Он может научить всему!

Обычно, учитель передаёт ученику то, что ученик способен воспринять. Чем больше учитель, тем больше он может дать своему ученику. Если бы нам нужно было обучить кого-либо Торе, мы бы дали ему только те её части, которые подходят ему. Что ему делать с тем, что ему не подходит? Например, восьмилетнему ребенку нет смысла покупать весь Талмуд. Ему достаточно трактата Бава Кама, который он изучает. Зачем покупать ему то, чем он всё равно не сможет воспользоваться?

Но Всевышний даровал нам всю Тору как одно целое, а не только те части, которые нам подходят.

Тора «Длиннее земли мера этого и шире моря» (Ийов, 11:9). Тора бесконечна, ибо Он, благословен Он, бесконечен. В Торе раскрывается бесконечность Всевышнего, «Который избрал нас из всех народов и даровал нам Свою Тору». Это Его Тора! Тора не сшита по нашим меркам. Всевышний как бы сшил Тору для Себя. Тора соответствует Его меркам, Его глубине и ширине. И то же самое относится к заповедям. Они тоже созданы по «размеру» Всевышнего. Он в определенном смысле занимается Торой и исполняет заповеди, как сказано в Талмуде: «Откуда известно, что Всевышний накладывает *тэфиллин*?...» (Брахот 66). [Это высказывание мудрецов вызывает изумление! Конечно же, его нельзя понимать буквально. К сожалению, в рамках данной статьи нет места его достойно объяснить. Ниже автор даёт некое представление, что означает это высказывание мудрецов.]

В Торе, которую мы изучаем, содержится Тора Всевышнего

Если мы зададим вопрос: как Всевышний это сделал? Как он дал нам, маленьким и низменным людям, Тору, которая соответствует Его меркам. Ведь это мерки огромные, совершенно невообразимые. Нам, как людям, они совершенно не подходят. Разве карлик может носить шляпу гиганта? А здесь разница гораздо больше.

Ответ: Всевышний знает, как это делается. Это не наше дело. Это очень далеко от нашего понимания. Дарование Торы и получение Торы — всё это выражение Его бесконечности. Он всемогущ! Поэтому, что касается Его действий, вопрос «как Ему это удалось сделать» не имеет смысла. Не стоит задавать такие вопросы.

Вместо этого, мы спрашиваем: «**Что** Он делает?». И этот принцип, по которому Тора никогда не будет заменена, говорит нам, что дарованная нам Тора — это **Его** Тора. Это подобно учителю, который всё передал своему ученику, а себе не оставил ничего.

Всевышний передал нам Свою Тору — мы это принимаем на веру, хоть и не очень-то понимаем, что это означает. Он всемогущ! Вопрос вот в чем: что мы будем делать с этой Торой, которую мы получили? Зачем нам всё это?

Ответ: хоть Всевышний и дал нам Тору, в которую заложено Его величие, которая соответствует Его меркам, Его глубине, тем не менее, она должна быть воспринята нашими чувствами. Это невероятно... И тем не менее, это так. Всевышний накладывает *тэфиллин* — и мы накладываем *тэфиллин*. Всевышний ест мацу — и мы едим мацу. Всевышний изучает Тору — и мы изучаем Тору.

Конечно, практически, наши *тэфиллин* — это не *тэфиллин* Всевышнего, наша маца — это не маца Всевышнего, ведь она сделана из муки и воды. Но в нашу *мацу* заложен внутренний смысл *мацы* Всевышнего. В коробочках наших *тэфиллин* вложено содержание *тэфиллинов* Всевышнего.

Это означает, что благодаря нашим *тэфиллин*, у нас есть возможность в какой-то степени понять, что такое *тэфиллин* Всевышнего. Тот, кто накладывает *тэфиллин*, накладывает *тэфиллин* Всевышнего, а тот, кто ест мацу — ест мацу Всевышнего. Тот, кто изучает Тору, изучает Тору Всевышнего — это то, что он в самом деле изучает!

Пример этого — это конспект. Берем что-то объемное и кратко конспектируем это. В конспекте содержится всё, что написано в объемистом томе, без исключений, но вкратце. Тот, кто изучил конспект, изучил весь том.

Всевышний взял Свои *тэфиллин* и «законспектировал» их в наших *тэфиллин*. Но, в сущности, это Его *тэфиллин*! В них содержится всё! Когда человек изучает Тору, он занимается той же Торой, которой занимается Всевышний.

В будущем мы сможем воспринять эту концепцию во всей её мощи. Но даже сейчас у нас есть Его *тэфиллин* «в конспекте». Наступит день, когда *тэфиллин* Всевышнего не потребуются уменьшать

до размера наших *тэфиллин*. Мы действительно сможем воспринять их во всем их величии, испытаем великое наслаждение Грядущего Мира. Всё это будет нашим!

Моше установил связь между Всевышним и человеком

В предыдущей статье, посвященной седьмому принципу, мы объяснили, почему Тора была дарована именно через Моше. В свете того, что мы сейчас обсудили, это можно понять ещё глубже.

Между Всевышним и народом Израиля существует огромная дистанция. Через всю эту дистанцию Моше связал нас со Всевышним. И это восьмой принцип: «Вся Тора была дана Моше».

Моше — это сосуд, в который Всевышний вложил Тору, и тем самым сделал её доступной и постижимой для нас, для наших чувств.

Моше, который пророчествовал, стоя на ногах, который не был потрясен раскрытием, которое испытывал. Он может передать нам Тору! Для того, чтобы понять, что такое Тора, мы должны уяснить себе, что она не могла быть передана другими пророками. Другие пророки, когда пророчествовали, в какой-то момент переставали чувствовать. А цель Торы, в конце концов заключается в том, чтобы мы ощутили Слово Всевышнего своими чувствами. Это могло быть сделано только с посредством Моше.

Только Моше говорил со Всевышним «как человек говорит со своим товарищем» (Шмот, 33:11), при участии всех своих человеческих чувств. Это не было его достижением — Всевышний, в Своем великом милосердии, привел его к этому. Моше передал нам Тору, которую мы изучаем посредством своего человеческого разума, которую мы воспринимаем своими глазами и ушами. Мы судим людей [в соответствии с законами Торы], мы едим мацу. Мы сидим в сукке, едим там мясо и рыбу. Мы совершаем физические действия, и с их помощью как бы воспринимаем Всевышнего. Это и есть Тора.

Народ Израиля верит, что Тора не будет заменена. Ведь если Тора — это Сам Всевышний — как же можно её чем-то заменить? Если Тора — это качества, проявляемые Всевышним, как её можно на что-то обменять?

Всевышний не «подогнал» под нас заповеди. Он не «подогнал» под нас управление миром. В действительности, Он «продал вам Тору Свою и как будто сам продался вам вместе с ней» (мидраш «Шмот Раба», 33:1). «Тора — это Всевышний» — так же как мы верим, что «Я, Всевышний, не изменился» (Малахи, 3:6), так мы верим, что Тора не изменилась. Это то, что называется Тора.

«Эта Тора не будет обменена». К ней никогда ничего не будет прибавлено, и ни какая её часть не будет отменена. Это основа основ. Тот, кто не знает этого, не имеет представления, что такое Тора.

Всевышний присутствует в Торе, которую мы изучаем

Некоторые утверждают, что тот, кто изучает «Бык, который забодал корову» [Трактат Бава Кама, 46а; в Талмуде рассматриваются законы, связанные, с ущербом, нанесенным имуществу], и при этом не подразумевает, что речь идёт также о высших духовных мирах, не изучает Тору.

Это утверждение полностью противоречит нашей вере в Тору, и отрицает наше понимание того, что такое Тора. Мы верим, что в каждой части Торы, например, «бык, который забодал корову», заложено всё величие Торы! Тот, кто изучает «бык, который забодал корову», и для него бык — это часть «колесницы», находящейся в высших сферах [т.е., концепции, относящейся к сокровенной части Торы], а в простом понимании этой темы (когда хозяин быка должен оплатить нанесенный ущерб полностью или наполовину, и т.д.) он не заинтересован — этот человек полностью отрицает всю Тору! Почему? Для него весь этот вопрос с быком и коровой — это всего лишь способ добраться до высших миров. И это грубейшая ошибка! Он может сделать так, что Всевышний будет в той теме, которую он изучает здесь, прямо тут, в этом низменном мире. Если он думает, что в том, что он изучает здесь, в этом мире, нет Всевышнего, он отрицает всё наше понимание, что такое Тора. (И см. книгу «Нефеш а-Хаим», врата 4, где этот вопрос подробно обсуждается.)

Этот подход к Торе показывает, что существует огромная разница между изучением Торы и молитвой. Человек может молиться с невероятной концентрацией час, два, три — но больше молиться уже невозможно. Ведь молитва — это прилепление к Всевышнему. На большее он не способен, невозможно съесть столько меда. Но Тору можно изучать очень долго, лист за листом. Её можно обсуждать до бесконечности, предлагая новые интерпретации. И всё это связано со знакомыми и понятными нам концепциями, всё это в рамках нашего мира. Тора — это самое великое благо из всего, чем нас одарил Всевышний. Он как будто бы Сам спустился в наш мир во всем Своем величии.

Народ Израиля верит, что «Тора не будет заменена» — ибо в ней уже содержится всё! Вся великая сила прилепления к Всевышнему. Изучаем лист Талмуда, ещё один лист, и прилепляемся ко Всевышнему.

Перевод: рав Берл Набутовский

Бэн а-Мэцарим: значение траура

Рав Шалом Ноах Березовский из Слонима

Сказали мудрецы: следует разбирать законы праздника, и сюда относятся любые особые для евреев даты. В преддверие их нужно изучать и вдумываться в их значение и непреходящую значимость. Поэтому нужно постараться понять суть и цель скорби о разрушении Храма в дни *бэн а-мецарим* и 9 Ава. Для еврея все праздники и памятные дни — живые и вечные понятия. Какова же тогда роль этих дней скорби, ведь не просто же траур по чему-то, что было когда-то и кануло. Еврейский народ не хранит память о былом, если в том нет связи с и важности для настоящего и будущего. Уже сказано мудрецами (Софрим, 21): «Постановлено о мертвом, чтобы память о нем уходила из сердца, как сказано (Теилим, 31): «Забыт я, как мертвый!». Здесь же написано (Теилим, 137): «если забуду тебя, Йерушалаим...!» Йерушалаим — явление живое, забвение не властно над ним, поэтому «если забуду тебя»,

если стану видеть в тебе нечто безвозвратно ушедшее, не дай Б-г, пусть «правая рука моя забудет меня».

Траур по Храму означает нежелание мириться с его разрушением и стремление души к его восстановлению. Евреи не свыкаются с тем, что нет Храма, постоянно помнят о нем и упорно и всей душой ждут его восстановления. Вот слова нашего учителя из Ропшиц (рав Нафтали Цви Горовиц из Ропшиц): «Самое худшее — когда смиряются с тем, что есть; наибольшая катастрофа — это когда еврей привыкает жить без Храма». Однажды к святому праведнику из Апты (рав Авраам Йеошуа Эшель из Апты) пришел еврей с жалобами на жизнь, и пришедшему показалось, что рав не слишком сочувствует его невзгодам. Цадик спросил его: «А то, что сегодня не принесли жертву *тамид*, тебя не беспокоит?» Еврею нельзя мириться с разрушением Храма, и еврей трижды в день просит в молитве: «И в Йерушалаим, город Твой, в милосердии вернись!..», и поддерживает

в сердце стремление к восстановлению Йерушалаима и Храма. А особенно — в праздничных молитвах *мусáф*, пропитанных высшей надеждой на это: «Отец наш, Царь наш! Раскрой славу царства Твоего... Милосердный Царь, смилуйся над нами... вернись к нам!...» Эта тяга сама по себе подобна жертвоприношению, как писал автор книги «Брит Авраам»: «Порыв души к чему-либо больше самой этой вещи». Таким образом, начало строительству Храма положено — самим стремлением к этому евреев, находящихся в изгнании. И глубокая горечь еврея об отсутствии Б-жественного света, изливавшегося некогда в Храме, помогает его восстановлению. Особенно это скрывается в три недели *бэн а-мецарим*, когда весь народ сильнее обычного стремится к Святилищу, и таким образом — за счет этого — это время суть начало строительства. И одна из обязанностей еврея — укреплять в себе и пробуждать в своем сердце ожидание и жажду к приходу Машиаха и обретению заново Храма, а особенно — в день 9 Ава. Каждое укрепление этого стремления и этой тяги в еврейской душе приближает и всеобщее, и личное освобождение.

Таким же образом следует понимать известную историю, как философ Платон встретил пророка Йирмею, когда тот оплакивал разрушение Храма. Увидев великую мудрость пророка, грек спросил его, как же такой мудрец плачет о прошлом, что уже сгорело, чего уже нет, — какой в этом плаче прок? Йирмею ответил, что не может объяснить этого Платону, тот не поймет. А объяснение заключается в уже сказанном: скорбь суть стремление к объекту скорби и излияние души. «Песнь Давида, когда он был в пустыне Йеуды. Жаждет Тебя моя душа, сохнет по Тебе мое тело!» (Теиллим, 63). Когда Давид находился в пустыне, далеко от Святилища, и был лишен его света, он черпал все жизненные силы в жажде по близости к Творцу. Такова же цель траура по Храму, стремления и тяги к великому раскрытию Б-жественного света, Который был доступен в Храме. В книге «Шаарей Авода» (5) Рабэну Йона пишет, что во время его существования в Храме пребывало подобие дрящегося Синайского Откровения на уровне пророчества и выше. В этом и заключался ответ Йирмею: такой уровень стремления к свету Г-спода — удел еврейского народа, чужаку этого не понять.

«И увидела, и вот: ребенок плачет, и сказала: «Из детей евреев этот»» (Шмот, 2). Об этом стихе сказали наши учителя, что именно по его плачу дочь фараона поняла, что это еврей — это был плач

надежды, а не плач отчаяния. Отчаяние — не еврейская черта, по принципу «их поломка означает конец». Как известно, во время Холокоста евреи даже плакать не могли — именно потому, что их положение было отчаянным. Наоборот, если еврей плачет — по Храму, в частности — это выражает надежду, стремление... А для Платона плач означает конец, отчаяние, и — в отношении прошлого — это бессмысленное действие, неподобающее мудрецу. Он не смог бы понять Йирмею, для которого плач — это надежда и движение к желаемой цели. Таково понимание мнения (Шульхан Арух, Орах Хаим, 288:2, см. «Турей Заав»), что можно плакать в Шаббат — это не слезы по прошлому, а устремленность в будущее.

В свете этого можно сказать следующее. Из двенадцати перестановок букв четырехбуквенного Имени (см. в сидуре, в молитве *мусаф* на рош хо-деш) месяцу Ав соответствует акроним первых 4 слов отрывка (Дварим, 27:9): «Внемли и слушай, Израиль! Сегодня ты стал народом...» На первый взгляд, это противоречит характеру месяца, в который народ претерпел разрушение. Однако, как уже говорилось, 9 Ава — день восстановления, ведь траур и плач в этот день служат материалом для строящегося Храма, и так возрождается еврейский народ. Существует также мнение, что 9 Ава — «день собрания», праздник (*моэд*), как сказано (Эха, 1:15): «Собрал Он против меня... (*кара алай моэд*)», и в книге «Оэв Исраэль» приводится мидраш, что не было дня собрания у евреев, подобного 9 Ава, ведь это день закладки фундамента для Храма и для народа: траур этого дня возвращает и приводит Избавление. В книге «Кдушат Леви» на стих (Эха 1:2): «Плачет она по ночам, и слезы у нее на щеках» автор поясняет: когда человек плачет о разрушении Храма, это оставляет отпечаток Наверху (*видимо, на это указывает слово щека — лехи, подобное слову луах, скрижаль, на которой высечены буквы*). Другими словами, это не просто плач, от которого потом ничего не останется, здесь слезы на щеках никуда не деваются, оставляют след. Этим же объясняются слова мудрецов (вступление к Эстер Раба, 9), что в день разрушения Храма родился утешитель (т.е. Машиах), и еще сказано, что каждый год 9 Ава после полудня начинает заниматься свет Машиаха. Уместно спросить: почему бы Машиаху родиться именно в этот день? Но ведь в этот день пробуждается в еврейских сердцах стремление к Избавлению и восстановлению Храма, и это стремление возвращает спасение.

На основе сказанного поясним сказанное в Талмуде (Йома, 54б): «Когда враги зашли в Храм, они увидели *керувим*, стоящих в обнимку». Это состояние *керувим* показывает особое расположение Творца к еврейскому народу, как же это возможно в день бедствия и разрушения?!

Раши в начале Шир-а-Ширим поясняет, что это песнь, с которой *Кнесет Исраэль* обращается к Творцу, находясь в галуте, в состоянии, подобном положению вдовы. И слова: «Пусть целует меня в уста» (1:2) выражают высочайшее стремление народа к Творцу — и это происходит именно во время отдаления от Творца, во вдовстве. Передают от имени Бааль Шем Това в отношении молитвы, что есть очень высокий мир, куда слова молитвы не проникают — в силу их некоторой связи с материальным. Туда попадает лишь любовь к Творцу, что в еврейских сердцах во время молитвы — здесь нет никакой зацепки для материальности. А молитва без этого, с точки зрения этого мира — как будто ее не было. Раз так, можно сказать, что служение в Храме, принесение жертв несвободно от примеси материального. А внутреннее содержание Храма, наличествующее и после разрушения — стремление Израиля к Творцу вне связи с каким-либо действием — способно проникнуть в наиболее возвышенные и утонченные миры. Это и называется «внутренними покоями», где не властно разрушение.

После разрушения сила стремления еще больше, его действие наверху очень велико, оно пробуждает особое благоволение Творца. Поэтому *керувим* стояли в час разрушения обнявшись, поэтому не было дня большей близости к Творцу — «собрания» — у евреев, ведь их стремление побудило в ответ Его благоволение. «А я — молитва моя к Тебе, Г-сподь, в час благоволения» (Теиллим, 69:14) — можно трактовать как «[лишь] Тебе, Г-сподь, час благоволения». Это открыто лишь Творцу. Практические действия могут наблюдать многие, а стремление евреев к Б-гу во время галута известно лишь Тебе — поэтому это время наибольшего благоволения.

В праздничном *мусáфе* мы просим: «Пусть будет приятна Тебе наша мольба как жертвоприношение». Вся молитва *мусáф* полна излияния души и выражения тоски по Храму: «Пусть будет угодно Тебе, милосердный Царь, чтобы Ты вновь смиростивился над нами и над Твоим Святилищем...», «Отец наш, Царь наш! Раскрой славу царства Твоего над нами вскорости, явись и вознесись над нами перед глазами всего живого...» Все это выражает величину стремления Израиля

к Храму, оно подобно жертве — ведь достигает того же эффекта — но имеет то преимущество, что, в отличие от жертвы, не завязано на физические действия. «Только Тебе, Г-сподь».

В Шаббат утром, в *Кедуше* мы говорим: «Из места Твоего обитания, Царь наш, явись, и царствуй над нами, ибо мы ожидаем Тебя...». Слова «из места» намекают на время изгнания: когда нет Храма, Всевышний обитает, так сказать, «в Его святом месте». И мы просим Его явиться к нам по причине нашего ожидания — нашего стремления к этому. Оно приближает «появление» и воцарение Творца. Далее мы говорим: «...когда воцаришься Ты в Ционе». «Цион» по численному значению равно «Йосеф», который олицетворяет аспект исправления вожделения. От имени Аризаля известно, что все изгнания вызваны ущербам этого аспекта, стремлением к запрещенным вещам; а Избавление придет через исправление этого. «Когда воцаришься Ты в Ционе» — аспект вожделения будет подчинен Творцу, устремление и тяга будут обращены лишь к Нему, и за счет этого «вскорости, в наши дни на веки будешь [в нем] обитать», что означает приход Машиаха и Избавление.

В свете всего этого объясним слова магида из Кожниц (рав Исраэль Гопштейн) от имени великого магида из Межерича (рав Дов Бер из Межерича — ближайший ученик Бааль Шем Това) о стихе (Эха, 1:3): «Все преследователи настигли ее меж теснин (*бэн а-мецарим*)». Смысл дней *бэн а-мецарим* он поясняет на примере царя: когда он во дворце, очень сложно встретиться с ним, но когда он в дороге, каждый может увидеть его. Так и в эти дни: даже тот, кому весь год не удавалось приблизиться к Царю, сейчас может преуспеть: «все гонящиеся... настигли в *бэн а-мецарим*». Но ведь это же дни траура и суда! Как же в такие дни Всевышний доступнее обычного? Однако траур не есть просто память о прошлом и оплакивание минувшего. Как и все другие праздники и даты еврейского календаря, он пробуждает в настоящем свою силу влиять на будущее. Траур и тоска по Храму относятся к сфере строительства Храма, подобно Шир а-Ширим, песне Израиля в галуте. В этом особая сила этих дней — в возможности приблизиться к Всевышнему с помощью стремления к Храму. Даже тот, кто весь год очень далек и не может приблизиться, сейчас своим стремлением и порывом становится близким к Творцу.

Подбор материалов — р. Игаль Давид Фалик,
перевод — р. Шимон Скаржинский

Краткие законы

Рав Берл Набутовский

Четыре поста

Поститься в дни, когда с народом Израиля произошли трагические события — это заповедь, введенная пророками (которые жили во времена Первого Храма). В наше время соблюдают четыре поста, установленных таким образом: семнадцатое Тамуза, девятое Ава, третье Тишрея (*цом Гедалья*) и десятое Тевета.

Цель этих постов — напомнить людям о грехах, из-за которых Всевышний навел на народ бедствия. Память о тех событиях должна побудить нас раскаяться и стать лучше. Эти дни следует посвятить самоанализу, молитве и возвращению к Творцу. И поэтому сказано о жителях города Нинве, которые постились, чтобы Всевышний не наказал их и не уничтожил их город: «И увидел Всевышний их дела» (Йона, 3:10). Мудрецы сказали об этом: «Не сказано, что Всевышний увидел мешковину, которую они одели, и пост. Сказано, что увидел их “дела”. Именно благодаря тому, что они действительно исправились, Всевышний отменил грозящую им катастрофу».

Поэтому люди, которые постятся, но ходят в этот день на прогулки и тратят его на пустые разговоры, избрали второстепенное и отказались от основного. (Однако это не означает, что поститься не обязательно! Человек, которому трудно провести весь день за книгой или в молитве, может стараться постепенно увеличивать количество времени, посвященное этим занятиям. В любом случае, пост обязателен для всех, кто не рискует из-за него своим здоровьем)

Бэн а-мецарим

Три недели между 17 Тамуза и 9 Ава называются *бэн а-мецарим* — «меж теснин». Это название происходит из стиха в Мегилат Эха (1:3): *גַּלְתָּהּ הַהוֹדָה מֵעַלְי וּמִרַב עֲבֹדָה הִיא יְשֻׁבָה בְּגוֹיִם לֹא מִצָּאָה מְנוּחָה כָּל־יְרֵדָפֶיָהּ* — «Скитается Йеуда из-за гнета и тяжкого труда, расселился среди народов, не нашел покоя; все преследователи настигли его меж теснин». Слово *מְצָרִים*, «теснины»,

происходит от корня *צ*, который имеет еще одно значение — стесненные, тяжелые обстоятельства, неприятности. Эти недели ассоциируются с разрушением Первого и Второго Храмов, а также с трагическими событиями, сопровождавшими эти разрушения. В эти дни соблюдаются особые законы траура, строгость которых возрастает по мере приближения поста 9 Ава. Между разными общинами существуют довольно существенные различия в традициях соблюдения траура.

Период «трех недель» начинается с вечера 17 Тамуза. И хотя пост 17 Тамуза начинается только на следующее утро, после захода солнца вечером 16 Тамуза начинается траур, и все, что запрещено делать в течение трех недель, запрещено также в ночь перед постом.

Стрижка и бритье

Согласно традициям всех общин, в эти дни разрешается стричь ногти. Только в течение недели, на которую выпадает 9 Ава, это запрещено.

Ашкеназские евреи не стригутся и не бреются в течение всех трех недель, и в этот запрет принято включать даже детей. Что касается сефардских евреев, то среди них есть разные традиции. Некоторые в этом отношении ведут себя также, как ашкеназы, а некоторые стригутся до начала месяца Ав. (И каждый должен следовать традиции своей общины.) Рав Шломо Залман Ойербрах писал, что сефард, который учится в ашекназской ешиве, может стричься до наступления месяца Ав, так как разнообразие традиций в этом вопросе — это широко известный факт, и даже человек, который ведет себя не так, как окружающие, не противопоставляет себя обществу.

Запрет стричься относится и к мужчинам, и к женщинам. Запрещено стричь любые волосы на теле. Тем не менее, женщинам, которые выщипывают или выбривают волосы для красоты, можно делать это даже в течение «трех недель», так как они делают это не для удобства и не для удовольствия. Что касается детей, их тоже не принято стричь в эти дни. (Но если

бэн а-мэцарим

по какой-то причине возникает острая необходимость постричь ребенка, то это можно сделать до начала недели, на которую приходится 9 Ава.)

Отец и мать, которые в эти дни должны сделать обрезание своему сыну, а также *моэль* и *сандак*, участвующие в обрезании, имеют право постричься до начала недели, на которую выпал день 9 Ава. Но это послабление действует только при условии, что в другое время они бы тоже постриглись в честь обрезания.

Музыка и пение

Танцы и музыкальные концерты запрещены по всем традициям, начиная с 17 Тамуза. В этот период нельзя играть на музыкальных инструментах и слушать музыку даже в записи. И даже слушать пение *а-капелла* (без музыки) в это время запрещено.

В некоторых сефардских общинах принято играть на музыкальных инструментах на трапезах, связанных с выполнением заповеди, например, в связи с обрезанием. Для ашкеназских евреев это запрещено. Тем не менее, на таких трапезах разрешается петь.

Запрещено также практиковаться или учиться играть на музыкальных инструментах. Если по какой-то причине в этом возникает острая необходимость, следует посоветоваться с компетентным раввином.

Благословение Шеехеяну

Тот, кто покупает себе новую одежду или ест плод, который еще не ел в этом сезоне, должен произнести благословение *Шеехеяну* — «Благословен Ты Г-сподь, Б-г наш, Царь вселенной, Который давал нам жизнь, и поддерживал нас, и довел нас до этого времени». Но в течение трех недель между 17 Тамуза и 9 Ава его произносить не следует. Причина этого заключается в том, что период *бэн а-мэцарим* это дни, чреватые катастрофами. Поэтому благословение «довел нас до этого времени» неуместно.

Есть мнение, по которому это благословение можно произносить в субботу и в новолуние даже в период «трех недель».

Для того чтобы избежать произносить это благословение, не следует есть плоды, которые еще не пробовал в этом сезоне, а также покупать новые предметы одежды, которые вызывают радость. Тот, кто уже купил фрукты, которые могут испортиться до окончания «трех недель» должен подождать до субботы, и произнести на них благословение *Шеехеяну* в субботу. Если же данный плод не сохранится даже до наступления Субботу, то можно съесть его и в другой день. (Однако в наши дни дойти до такой ситуации достаточно сложно. Большинство плодов можно хранить в холодильнике, по крайней мере, несколько дней.)

Что касается новой одежды, в этом тоже есть некоторые разногласия между мудрецами. По мнению «Мишны Бруры», между 17 Тамуза и началом месяца Ав можно произносить благословение *Шеехеяну* в субботу также и на новую одежду. Но тому, кто хочет соблюсти традицию по всем мнениям, вообще не стоит покупать и одевать новую одежду в течение трех недель.

Все это относится только к одежде, покупка которой доставляет особенную радость. Нет никакой причины не покупать рубашки, белье, недорогую обувь или другие малозначительные предметы.

Траур по изгнанию Шехины

Хотя Тора обязывает нас постоянно оберегать свое благосостояние и здоровье, в течение трех недель принято больше обычного избегать всякой опасности. Например, тот, кто обычно не плавает в море или в бассейне, не должен делать это именно в течение трех недель. Тем более, что это доставляет радость, которая не соответствует духу трех недель.

В эти дни следует горевать об изгнании *Шехины* и разрушении Храма. Необходимо вспомнить о том, что Второй Храм был разрушен из-за беспричинной ненависти между людьми. Поэтому в эти дни следует уделить особое внимание восстановлению мира, согласия и любви. Написано, что тот, кто искренне скорбит по разрушенному Иерусалиму и Храму, удостоится увидеть его радость.

Мамин дом

Рабанит Рут Цивьён

Взгляд на жизнь моей матери рабанит Батшевы Эстер Каневски (благословенной памяти), жены одного из руководителей нашего поколения гаона рава Хаима Каневского (да продлит Всевышний его годы!), на фоне истории предыдущих поколений.

Детские воспоминания

Продолжение

Ханука. Мамина ханукия

В последние годы жизни мама завела неординарный обычай — после того как она вышла в заповеди зажигания ханукальных свечей вместе с папой, она сама тоже зажигала свечи — в очень красивой ханукие...

Вот как это получилось: один из друзей нашей семьи подарил папе роскошную ханукию, но папа, годами зажигавший ханукию, полученную им от бабушки рава Арье Левина, не хотел ее менять. Чтобы доставить радость дарителю, мама сама начала зажигать свечи в подаренной ханукие — разумеется, без благословения.

Все годы мама сама готовила фитили для папиной ханукии.

Ханукальные деньги

В последние годы папа с мамой в ханукальные вечера навещали своих женатых детей. Каждый вечер, после молитвы Маарив, они навещали одного из нас. Мы ждали этого визита в течение целого года и старательно к нему готовились. Папа говорил о Торе с сыновьями и зятьями, пробовал угощения, которые мы приготовили, и возвращался домой учиться. Маму мы задерживали еще немного — пусть хоть раз в год порадуется внукам и правнукам... Дети готовили специальные программы, чтобы мама могла отдохнуть

и не торопиться домой, но она все время переживала, что дома ее наверняка уже ждут женщины...

В пятый день Хануки папа раздает ханукальные деньги всем внукам и правнукам, продолжая обычай Стайплера, который делал это именно в пятый день, ведь это единственный день Хануки, который никогда не выпадает на Шаббат. Каждый получает сумму денег соответственно возрасту — по десять агорот за год, плюс десять агорот на будущий год.

Рассказывают, что однажды папа по ошибке дал одному из внуков вместо монеты в десять агорот монету в десять шекелей, и кто-то из присутствующих заметил, что такая сумма подходит по возрасту раву Эльяшиву...

Мама же раздавала ханукальные деньги щедрой рукой. Она заранее составляла списки всех внуков и правнуков, напротив каждого имени писала причитающуюся ему приличную сумму, и отдавала деньги их мамам для раздачи.

Кроме визитов в Хануку, папа с мамой навещали каждого внука после свадьбы. Этот визит наносился на исходе первого Шаббата после недели семи благословений. Папа приносил в подарок свои книги, мама тоже приходила с подарком. Разговаривали исключительно о Торе и о заповедях, например, обсуждали, где надо повесить мезузу. Мама разглядывала дом и мебель, хвалила и благословляла.

Однажды, во время одного из таких визитов, папа тоже прошелся по квартире, удостоверился, что в каждой комнате оставлен кусок неоштукатуренной стены в память о разрушенном Храме. С удивлением он обнаружил в книжном шкафу в салоне витрину с посудой и серебром! Он поинтересовался, зачем она нужна, и посоветовал внуку заменить ее на обычную полку со святыми книгами...

Сотни пакетиков на Ту би-Шват

К Ту би-Швату мама готовила сотни пакетиков, наполненных сухофруктами и другими сладостями, для всех внуков и знакомых детей — каждый получал свою порцию изобилия.

Пурим — «пусть у вас будет агефэн»

Пурим был очень утомительным днем. Весь день к дому стекались люди с гостинцами — *мишлохэ манот*, мама всех принимала с радостью, и каждому дарила *мишлоах манот* в ответ. Многие женщины приходили к маме, чтобы получить ее благословение в такое благоприятное время. Был год, когда женщины шли непрерывным потоком. У мамы уже не было сил, она впустила всех женщин одновременно и коротко пожелала им: «Пусть у вас будет *агефэн*». Под «агефэн» (в переводе — виноградная лоза — прим. пер.) она подразумевала аббревиатуру: *ацлохэ* (удача), *гезунт* (здоровье), *парносэ* (достаток), *нахэс* (счастье).

Интересно, что в том же году, вскоре после Пурима, это пожелание приобрело дополнительное значение, когда одна из маминих внучек, моя племянница, была помолвлена с сыном рава Моше Гефена, благословенной памяти, одного из глав ешивы «Кнессет Ицхак». Прошло совсем немного времени, и мой племянник стал женихом дочери рава Моше Гефена.

К папе в Пурим тоже приходит много людей. После утренней молитвы папа выпивает стакан вина и ложится спать до полудня, чтобы таким образом выполнить заповедь «пока не перестанет различать...» (сказано, что в Пурим еврей должен пить вино, пока не перестанет различать фразы «Благословен Мордехай» и «Проклят Аман», один из вариантов выполнения этой заповеди — выпить вина немного больше, чем обычно, и сразу лечь спать, ведь во сне он не будет различать их — прим. пер.). После этого он принимает гостей.

«Согласно желанию каждого»

В течение всех дней года мама старалась угостить всех соседкам, а в Пурим, когда говорится: «согласно желанию каждого» («Мегилат Эстер», 1:8) — особенно... Каждой семье посылались гостинцы, предназначенные именно для нее. Например, в пирог для семьи Надель, которые были нашими соседями, мама не добавляла пекарский порошок, потому что рав Надель не ел пироги, испеченные с пекарским порошком. Ставя пирог в духовку, мама молилась, чтобы он поднялся и без добавления пекарского порошка, и, с помощью Всевышнего, так и случилось...

Кроме пирогов, мама каждый год пекла *оменташен*. Пироги она пекла в «чудо-печи» — много

пирогов для *мишлохэ манот*. Мы, дети, мечтали, что один из пирогов не поднимется или подгорит, и тогда мы сможем съесть его сами...

Однажды мама услышала от одного из соседских детей, что его мама никогда не покупает «шкидей марак» — жаренные во фритюре маленькие кусочки теста, которые добавляют в суп. С тех пор каждый Пурим мама посылала в эту семью пакетик «шкидей марак»... Мама способна была обратить внимание на маленькие детали и доставить радость ближнему при помощи вещей, которым мы обычно не придаем значения.

Шушан Пурим — все заповеди праздника

В нашей семье Пурим продолжается и на следующий день, в соответствии с указанием Хазон Иша, который считал, что в Бней-Браке нужно отмечать Пурим и 14, и 15 адара, чтобы выполнить заповедь по всем мнениям (*поскольку из Бней-Брака виден город Яффо, который, возможно, был окружен стеной во времена Йеошуа бин Нуна*). Поэтому в Шушан Пурим мы выполняли все пуримские заповеди — слушали без благословения чтение свитка Эстер вечером и утром, посылали один *мишлоах манот*, давали деньги двум бедным и устраивали трапезу после молитвы Минха.

Папа строго следит за соблюдением обычаев, и в каждый праздник ест блюда, которые принято есть в этот день. В Пурим, например, папа обязательно ест *оменташен* и *креплах* (которые едят также накануне Йом Кипура и в Ошана Раба).

Выпечка мацы перед Песахом

Подготовка к Песаху начиналась в первый день месяца нисан — мама чистила комнаты и шкафы. Несмотря на генеральную уборку, распорядок дня в доме не менялся. Мама каждый день, вплоть до проверки на хамец, варила для папы свежий обед. Папину комнату мы убирали только тогда, когда его не было дома. Работы было много, но папа не должен был знать, что мама тяжело работает...

Маме — по крайней мере, так нам всем казалось — физически никогда не было тяжело готовиться к Песаху. Всю работу она проделывала с радостью и с песнями.

Мацу для Пасхального Седера папа печет только из пшеницы, срезанной вручную. Он собственноручно мелет муку из зерен. Перед

тем, как идти в пекарню рава Дова Борера, папа просил у мамы благословить его, чтобы он смог испечь мацу, удовлетворяющую самым строгим требованиям. При этом он подчеркивал, что если до Песаха придет Машиах, всю мацу придется печь заново, поскольку эта маца является ритуально нечистой, ведь все мы до прихода Машиаха не можем очиститься от прикосновения к умершему (*тумат мэт*). Мы, дети, шли вместе с ним и с волнением следили за процессом выпечки. У нас была своя роль — мы передавали шесты, на которых мацу заносят в печь, работнику, который чистил их перед следующим использованием (одноразовой бумаги для выпечки тогда еще не было). Как читатель, наверное, помнит, это был второй день, в который нам разрешалось пропустить школу.

Канун Песаха — глобальный сиюм

Папа ничего не проверяет на наличие хамца заранее, до ночи четырнадцатого нисана, поэтому проверка на хамец занимает несколько часов. (Когда мы переезжали в квартал Хазон Иш, папу волновал только один вопрос — не окажется ли квартира слишком большой, ведь это может осложнить проверку на хамец...) Проверку папа начинал с кухни, как только он оттуда выходил, мама начинала спускать сверху пасхальную посуду. Пока кухня не была проверена, мама ничего не готовила на Песах!

Книжные шкафы папа обычно закрывает занавеской и продает нееврею.

Каждый день накануне Песаха, после молитвы Шахарит, папа удостоивается сделать свой знаменитый глобальный сиюм: окончание изучения всего Вавилонского Талмуда, всего Иерусалимского Талмуда, всего Танаха, мидрашей, «Шульхан Арух» и других книг... Этот день является большим праздником в нашем доме. (*В високосный год рав Хаим делал этот сиюм в Пурим, а оставшийся месяц посвящал написанию своих книг. И в этом году в Пурим, за день до своей смерти, он завершил повторение всей Торы... — прим. пер.*)

Обычно папа сжигает хамец рядом с домом. После этого он всегда поднимался домой, и вместе с мамой три раза произносил текст отказа от владения хамцом «*Коль хамира...*» — мама была папиным соратником во всем, что касалось соблюдения заповедей.

После полудня мама выходила на балкон, где натирала на терке хрен. Хрен был такой острый, что из глаз ее текли слезы. (В нашей семье

все, включая маленьких детей, едят в хрен качестве горькой зелени. Папа раздает каждому *ке-зайит* — будучи детьми, мы едва пробовали его, а потом под столом передавали маме, чтобы она за нами доела...)

Пасхальный Седер

Вершиной всего года был, конечно же, Пасхальный Седер. Невозможно описать, как папа пел «*Бецет Исраэль ми-Мицраим...*» («Во время выхода еврейского народа из Египта...»), с упоением повторяя эти слова снова и снова. Я хорошо помню, как говорили «*Шэфóх хаматэхá...*» («Излей свой гнев...»). В мамином детстве бабушка Хая Муша открывала дверь пророку Элияу, и мама продолжала этот обычай — они вместе с детьми подходили к двери, открывали ее и кричали «Добро пожаловать! Добро пожаловать!». На мамином лице было ожидание — вот-вот она увидит пророка Элияу. Мы, дети, внимательно изучали стакан вина, оставленный для пророка, пытаясь понять, пил ли он из него... Слова «*Шэфóх хаматэхá...*» мама слушала стоя.

Песню «Хад гадья» («Один козленок») папа пел на идиш. После Пасхального Седера папа читал «Песнь песней» нараспев — так, как принято читать в синагоге.

Счет Омера.

Ежедневное напоминание

Дни Омера мы отсчитывали с благословением. Каждый вечер папа напоминал нам отсчитать Омер. Если случалось, что один из детей засыпал, не отсчитав Омер, папа будил его, чтобы тот не упустил возможность выполнить заповедь с благословением.

В зажигании костров на Лаг ба-Омер папа не участвует. В это время мы всегда видели его дома, он сидел и учился. Мы удивлялись, как это он даже на минуту не встанет посмотреть на громадный костер прямо под нашими окнами... Мы с мамой выходили смотреть на костры, которые зажигали в городе хасиды из Вижницы, Сатмара и другие...

Шавуот —

«мой» праздник

Шавуот — это «мой» праздник. Я родилась перед Шавуотом, и поэтому меня назвали Рут. В Шаббат, предшествующий очередному празднику, папа перечитывает тот свиток, который принято читать в этот праздник. Когда я была маленькой, папа, перечитывая свиток Рут, сажал

меня на колени, свиток Рут стал «моим» свитком... И после моего замужества в Шаббат перед Шавуотом папа приходил ко мне домой читать свиток Рут.

Папа много говорит о величии Рут, которая была родоначальницей царского рода, о том, что она удостоилась великого счастья, увидев своего праправнука, Шломо, сидящего на царском троне, и о том, что, по словам мидраша, отрывок «*Эшэт хайиль*» из книги Мишлей царь Шломо написал именно про нее.

После вечерней трапезы в Шавуот папа шел учиться в синагогу, попросив сначала у мамы благословение на плодотворную учебу в течение всей ночи.

Молочные блюда мы ели утром, после молитвы, в отличие от Стайплера, который ел молочное во время вечерней трапезы. Папа вел себя в соответствии с обычаем своего тестя, рава Эльяшова, выгадывая, таким образом, мясную трапезу и в ночь праздника, и днем.

Период «между теснин» — траур и тоска по избавлению

Начиная с семнадцатого тамуза, в нашем доме ощущалась траурная атмосфера. У нас, девочек, уже были каникулы, наши подружки ездили на море, но нам папа ехать на море не разрешал, говоря, что это время — время траура и повышенной опасности. В эти дни мы не пели, не покупали одежду и обувь, не шили новых нарядов. Старую одежду можно было чинить.

Вплоть до окончания поста девятого ава мама не соглашалась обсуждать программу летнего отдыха и не отвечала ни на какие вопросы внушек по этому поводу.

Девятого ава мы не зажигали свет, дом освещался только слабым светом нескольких свечей. Царил полумрак. Мы стелили матрасы на пол. Папа спал, подложив под голову камень. В этот день, когда папа практически не может учиться, не считая разрешенных тем, у него особый распорядок учебы — он учит законы траура и тому подобные вещи. Когда мы были маленькими, он рассказывал нам мидраши про разрушение Храма.

В нашем доме мы всегда живо ощущали ожидание избавления. Один из моих внуков родился в период «между теснин», и когда ему было почти три года, мы спросили папу, когда его стричь — до семнадцатого тамуза или после девятого ава. Папа ответил, не раздумывая: «Конечно, не надо стричь раньше времени, ведь, если придет Машиах, можно будет подстричь его прямо в день рождения».

Когда мама приходила утешить кого-нибудь во время семидневного траура после смерти близкого человека, она говорила, что покойный пошел привести Машиаха.

Эта атмосфера — атмосфера ожидания и мечты об избавлении — окутывала нас постоянно, в течение всего года, а в период «между теснин» — особенно.

Перевод: г-жа Хана Берман

Дорогие женщины!

В ближайшие 4 месяца
есть возможность получить консультации
по семейным отношениям бесплатно!

לאה חמלניצקי
מנחת הורים ויועצת בגישת שפר
לרפיות *leah hmelniczka*

Лея Хмельницкая —
консультант по семейным отношениям
и воспитанию детей приглашает вас
на личную встречу

Зачем ждать ЗАВТРА, если можно исправить уже СЕГОДНЯ?!

Для вопросов и записи:

Почта: lea0527621197@gmail.com • Тел. + (972) 527621197

Визажист, говорящий на вашем языке
Профессиональный макияж
Частные уроки
Подбор косметических средств
Опция выезда на дом

 050-689-9048

 6899048@gmail.com